АКАДЕМИЯ МАГИИ
АЛЕСЯ НАВАРРО
АКАДЕМИЯ РИНВУД
УЧЕНИЦА ТЕМНОГО МАГА

Annotation

В наказание за шалости и проделки наследницу Темного Дара, юную Амалию Хэмптон, определяют в ученицы самому страшному и беспощадному человеку во всей магической Академии Ринвуд – профессору Грегору Коннери. Теперь о беззаботной студенческой жизни можно забыть навсегда. Но кто же на самом деле скрывается под маской мрачного колдуна? Древнее чудовище или единственный верный защитник? На страницах загадочного дневника, написанного полтора века назад, любовь и смерть слились воедино, но свою судьбу Амалия напишет сама.

Алеся Наварро
Академия Ринвуд. Ученица темного мага

© Наварро А., 2017
© Оформление ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Пролог

Ветер налетел внезапно. Влажное дыхание тумана, непроглядной пеленой окутавшего колокольню, забралось под ночную рубашку. Холодными липкими пальцами пробежало по телу, еще хранившему тепло постели. Амалия поежилась и обхватила руками обнаженные плечи. Гадкое местечко. Неудивительно, что сюда никто уже давно не ходит, – даже колокол позеленел от времени. Доски под ногами прогнили насквозь: один неосторожный шаг – и упадешь с высоты нескольких десятков футов. Что она вообще здесь забыла? И кто сейчас поднимается по лестнице?

Шаги раздавались откуда-то снизу, громкие и уверенные. Тот, кто решил среди ночи посетить это забытое Всемогущим Отцом место, явно бывал здесь раньше и не боялся оступиться. Хрупкие древние ступени жалобно скрипели под ногами ночного гостя, но все же не ломались. Амалия не стала тратить времени на раздумья и укрылась в тени. Тому, кто в такое время разгуливает по заброшенным колокольням, определенно не стоит попадаться на глаза.

– Я здесь.

Вот странно. Голос у ночного гостя оказался юный, почти мальчишеский. Амалия уже успела представить себе чернокнижника, головореза или беглого каторжника, но никак не парнишку, всего на год или на два старше ее самой. Страх уступил место любопытству, и она осторожно сдвинулась влево, прижимаясь животом к колоколу.

Отсюда Амалия могла разглядеть только неровно светящийся по краям невысокий силуэт: у одетого в короткий плащ юноши была то ли свечка, то ли магический огонек, без которого он бы точно переломал на лестнице все ноги.

– Я здесь, – твердо повторил юноша, поднимая свет повыше. – Я пришел.

Крохотный огонек в его руках дернулся и едва не потух. По ногам протянуло холодом, и вся колокольня натужно заскрипела от вновь налетевшего ветра. Темнота в нескольких шагах перед юношей пришла в движение и начала сплетаться в длинный уродливый силуэт, лишь отдаленно напоминающий человеческий. Тощий, вытянутый, с неожиданно коротким туловищем и непропорционально огромными руками (или лапами?), свисающими ниже узловатых колен. Отец Всемогущий! Амалия съежилась и затаила дыхание, боясь выдать свое присутствие. С каждым мгновением ей становилось все холоднее, но ткань ночной рубашки на спине все равно намокла от пота.

Чудовище вдвое возвышалось над худощавой фигурой юноши и даже чуть склонялось над ним, чтобы не упереться крохотной головой на тонкой длинной шее в потолок.

– Чудес-с-с-с-сно, – прошелестело оно. – Прос-с-с-с-сто чудес-с-с-с-сно…

Как будто шепот нескольких десятков, а то и сотен человек – с разных сторон. Черная тварь стояла не только перед юношей, но и за спиной Амалии, по ту сторону старого колокола, в каждом темном углу – везде.

– Ты готов, мой друг?.. – поинтересовалось чудовище. – Ты обдумал мое предлош-ш-шение?

– Нет! – прошептала Амалия. – Не слушай его!

От ужаса горло словно сдавило невидимой ледяной рукой. В груди не хватало воздуха, будто бы немыслимая тяжесть вжимала Амалию в холодную медь колокола. Она проклинала себя за трусость, но никак не могла отважиться и закричать, спасти юношу. Слишком

самонадеянного или глупого, чтобы увидеть, чем на самом деле было создание, предлагавшее ему сделку. Амалия могла лишь смотреть, как юноша кивает и медленно опускается на колени перед чудовищем, которое уже протягивало к нему свои длинные когтистые лапы. «Беги! Спасайся!» – только и успела подумать Амалия…

Чудовище посмотрело прямо на нее.

Первая часть

Глава 1

– Просыпайся, милая.

Амалия несколько раз дернулась и сбросила на пол мокрое от пота одеяло. Свет, пробивавшийся сквозь ставни, больно резанул по глазам, но окончательно прогнал жуткие видения. Старая колокольня с чудовищем внутри растаяла в утренних лучах, выпуская Амалию обратно в ее комнатку на втором этаже Вудсайд Хаус.

– Плохой сон? – тревожно поинтересовался отец, накрывая ее лоб прохладной ладонью. – Ты в порядке, милая?

Амалия вздохнула. То, что должно случиться, ничем не лучше самого страшного ночного кошмара. Она уже знала, что ответит отец, но все равно спросила. Не могла не спросить.

– Папа, мне обязательно ехать?

С губ отца тут же исчезла привычная улыбка. Оливер Хэмптон был мягким человеком, но когда его взгляд за стеклами очков становился таким, как сейчас… И все же попробовать стоило. Хотя бы еще раз.

– Это действительно так нужно? – робко начала Амалия. – Может быть, в следующем году…

– Амалия.

Амалия. Не малышка, не детка, не милая. Даже не Ами. Амалия. Значит, спорить бесполезно. Как можно так поступить с собственным ребенком? Еще совсем недавно отец обещал, что никогда не оставит свою маленькую дочурку, а теперь… Конечно, он знал, как нужно, как правильно, но Амалия никак не могла отделаться от ощущения, что ее попросту предали. Выбросили. Вот Мирону разрешили учиться в Эйлсбери – всего в получасе езды от Вудсайд Хаус, совсем рядом. Правда, в конце концов непоседа братец все равно укатил доучиваться в далекую заснеженную Московию, где все время зима, а по улицам ходят медведи в меховых шапках. Два года назад, когда Амалии едва исполнилось четырнадцать. Отец был против, но особо спорить не стал. И почему сейчас нельзя так же? Но нет – Амалии придется на целых пять лет отправиться к черту на рога. В проклятую Академию! Снова захотелось плакать.

Воздух в комнате подернулся рябью, и свечка на столе потухла, беспомощно выпустив из почерневшего фитиля сгусток дыма.

– Амалия.

Отец нахмурился и слегка повысил голос. Вот это уж совсем редкость. Значит, пора вставать и собираться.

* * *

– Мы уже приехали? – поинтересовалась Амалия и пересела поближе к окну кареты.

Котенок недовольно пискнул у нее на коленях, но тут же снова задремал, уткнувшись в ладонь мокрым носиком. С тех пор, как Амалия подобрала серого полосатого малыша на конюшне, они не расставались. Отец недовольно ворчал, но в конце концов обещал замолвить за пушистого разбойника словечко. Если повезет, ректор разрешит оставить котенка при кухне или в караулке.

Карета неторопливо катилась по мощеной дороге – такой ровной и гладкой, будто бы камни для нее специально подбирали вручную, а потом еще долго полировали. В родном Эйлсбери, конечно, были дороги и пошире, особенно на окраинах, застроенных всего каких-то десять-пятнадцать лет назад, но таких аккуратных Амалии видеть еще не приходилось.

– Ты уже спрашивала всего пару минут назад, – улыбнулся отец. – Но на этот раз мы действительно почти приехали. Смотри!

Густые темные заросли по обе стороны дороги расступились, открывая Амалии дивный вид. Замок Ринвуд словно вырастал из дубов и вязов, окружавших ее плотным кольцом. Деревья уже примеряли осенний наряд, и среди буйства красок листвы высокие стены из серого камня, пожалуй, выглядели бы мрачновато, если бы не сияющие прямо над ними черепичные крыши – яркие, задорно-красные, хотя, по словам отца, им была уже не одна сотня лет. Смотровая башня вонзалась в ослепительную синеву неба острым шпилем, увенчанным золотым флюгером.

За полторы недели пути Амалия окончательно свыклась с мыслью, что ближайшие пять лет ей придется провести вдали от родного Вудсайд Хаус. Вечно плакать невозможно, и любопытство постепенно брало верх над отчаянием, превращая глухую тоску Амалии в нетерпеливое ожидание. Она бесцеремонно спихнула котенка на сиденье и чуть ли не по пояс высунулась из окна, не обращая внимания на ворчание отца. Ветер сорвал с волос чепец и забросил его куда-то в дорожную пыль. Амалия даже не проводила его взглядом, засмотревшись на широкие ворота замка.

– Ведите себя прилично, юная леди, – рассмеялся отец. – Посмотри! Похоже, нас уже ждут.

Высокий мужчина в черном стоял прямо у ворот, привалившись спиной к каменной стене. Когда карета подъехала поближе, Амалия разглядела, что встречающий уже немолод, – пожалуй, даже старше отца. Его коротко остриженные волосы были белыми, как свежевыпавший снег, но при этом назвать незнакомца стариком язык как-то не поворачивался – во всем его облике чувствовалась сила… Нет, даже не так – Сила! Амалия чуть прикрыла глаза, стараясь разглядеть ауру незнакомца. На мгновение ей показалось, что она ослепла. Человек, стоящий у ворот, был магом, причем магом необыкновенной мощи. Его Дар полыхал, окрашивая ауру в яркие цвета, – белый, алый, желтый и даже те, которым Амалия не могла найти подходящего названия.

Незнакомец широко улыбнулся, шагнул вперед и учтиво распахнул перед Амалией дверцу кареты. Ничего себе! Пожалуй, Академия Ринвуд и правда непростое место, раз здесь даже привратники наделены таким Даром!

– Оливер! – радостно произнес он. – Давно же я тебя жду! А рядом с тобой, как я полагаю, юная леди Амалия Хэмптон?

– Это я, – пискнула Амалия, неловко опираясь на крепкую руку привратника. – Очень рада вас видеть…

Почему-то ей вдруг стало безумно стыдно за свое незамысловатое платье из серой шерсти. Да и отец… Его потертый дорожный сюртук не шел ни в какое сравнение с изящным и наверняка безумно дорогим нарядом привратника. Угольно-черный камзол был скроен просто, но сидел на высокой и широкоплечей фигуре мужчины безупречно. Почти никаких украшений: только две серебряные пряжки, одна на поясе, а вторая, удерживающая плащ, – на вороте, но от этого общее впечатление роскоши почему-то только усиливалось. Вряд ли это была обычная форма – скорее парадная, которая надевалась не чаще, чем несколько раз в

год. Что же здесь в таком случае носят преподаватели?..

– Та самая малышка Ами, – задумчиво произнес привратник. – Особенная девочка.

– Ты даже не представляешь, насколько особенная, – отозвался отец, выбираясь из кареты.

– Хорошего же ты обо мне мнения.

Привратник улыбнулся, но улыбка у него получилась совсем невеселая. Он отступил на полшага и смерил Амалию взглядом – от макушки до носков туфель. Несколько раз Амалия ощутила легкое покалывание, словно голубые глаза привратника просвечивали ее насквозь. Не самое приятное чувство – на мгновение ей даже захотелось спрятаться за спину отца. Но ведь она уже взрослая леди – а взрослые леди так не поступают.

– Ты позволишь нам проехать, Элвин? – спросил отец, положив руку на плечо Амалии. – Устроим Ами, а потом сядем где-нибудь с кружечкой эля…

– Пожалуй, я сам провожу госпожу Хэмптон в ее комнату. – Элвин не дал отцу договорить. – Тебе лучше уехать, Оливер.

Щеки Амалии вспыхнули. Да что этот напыщенный болван себе позволяет?! Даже если он наделен могучим Даром и вырядился, как самый настоящий лорд, он всего лишь простой привратник, а сэр Оливер Хэмптон, виконт Фалмут, – потомственный дворянин и к тому же один из самых известных ученых страны! И не слуге указывать ему, когда следует уезжать!

Но отец промолчал и покорно склонил голову. Похоже, их с Элвином связывала давняя дружба, хотя отец никогда не рассказывал, что водился с простолюдинами из прислуги, которые к тому же имели наглость обращаться к нему по имени. Холодно распрощавшись с Элвином, отец вновь повернулся к Амалии.

– Будь хорошей девочкой, – произнес он, слегка потрепав ее по волосам. – Не забывай нас с мамой.

– Не говори глупости, пап! – всхлипнула Амалия. – Мы ведь увидимся совсем скоро!

Не раньше чем перед самым праздником Рождения Солнца. Почти через полгода! Амалия изо всех сил старалась вести себя достойно, но не выдержала и разрыдалась в голос. Отец неловко обнял ее за плечи и смущенно забормотал что-то успокаивающее. Как больно! Это ведь по его воле Амалия остается здесь, это он предал, обманул ее… но злиться не осталось никаких сил. Амалия оцепенело вжималась мокрым от слез лицом в колючую жилетку отца, пока тот не освободился от ее объятий. Элвин – надо отдать ему должное – не пытался прервать сцену семейного прощания и молча стоял в стороне, пока отец забирался обратно в карету. Хмурый кучер из Эйлсбери отсалютовал Амалии рукоятью кнута и встряхнул вожжами. Видавшая виды колымага заскрипела и начала разворачиваться. Усталое и печальное лицо отца мелькнуло в оконце и тут же исчезло за шторкой. Вот и все. Даже слез не осталось. Кончились.

– Что ж, госпожа Хэмптон, – улыбнулся привратник. – Нам пора идти.

Наверное, он хотел как-то ее приободрить – и совершенно зря. Было бы куда лучше, если бы он вовсе не обратил внимания на ее заплаканные глаза. Уж в чем в чем, а в поддержке какого-то слуги с дурными манерами дочь Оливера Хэмптона точно не нуждалась.

– Благодарю вас, Элвин, – сухо кивнула Амалия. – Я вам очень признательна.

* * *

Внутри Академия оказалась даже больше, чем Амалия могла подумать, глядя на стены замка из окна кареты. Не меньше полутора-двух десятков зданий разных размеров жались друг к другу, постепенно забираясь вверх к смотровой башне. Сплошной серый камень, и только почти у самого входа промелькнули и тут же исчезли за спиной две небольших бревенчатых избушки. Наверное, склады или караулки – или что-нибудь еще в этом же роде. Странно, но людей навстречу почти не попадалось. Только раз в десятке шагов под аркой справа мелькнули разноцветные мантии – наверное, другие студенты или кто-то из преподавателей. Амалия забыла о них, как только увидела пятиэтажную махину, показавшуюся сразу за поворотом дороги.

Огромное здание было покрыто той же самой ярко-красной черепицей, что и его скромные соседи, но на этом сходство заканчивалось. Стены, сложенные из белоснежного камня, блестели так, что становилось больно глазам. Ничего себе! В Эйлсбери не было ничего похожего – даже богатый дом губернатора и близко не стоял с такой красотой. Интересно, а что там внутри?

– Главный корпус, Дом Четырех Стихий, – торжественно произнес Элвин, угадав немой вопрос Амалии. – Сердце Академии.

Да, лучшего названия нельзя было и придумать. Сердце Академии. Дом Четырех Стихий и грозная смотровая башня – такие непохожие – будто бы составляли единое целое. Основание башни виднелось сразу за аркой, куда вела дорога, переходившая в широкую лестницу из того же белого камня, что и сам Дом.

Уже поднимаясь по ступеням вверх, Амалия еще раз украдкой бросила взгляд на своего спутника. Элвин шагал легко, совершенно не обращая внимания на тяжеленный чемодан, под весом которого сама Амалия, пожалуй, свалилась бы, не пройдя и пяти ступенек. Только сейчас она заметила, что Элвин держал ношу в левой руке. Для того чтобы поприветствовать отца, он протягивал правую, а эту прятал под плащом – или, что более вероятно, Амалия просто не присматривалась к ней раньше. Едва ли человек столь вольных нравов стал бы скрывать такое.

Хотя скрывать, возможно, и следовало. Чуть ниже локтя черная ткань камзола сменялась металлом – таким же блестящим, как и пряжки на вороте и поясе, но наверняка куда более прочным. На поверхности латной рукавицы невозможно было различить ни единой царапинки, которые неизбежно бы появились на серебре… ну, например, от переноски чемоданов. Амалия не могла не восхититься тонкой работой мастера, выковавшего для Элвина этот странный элемент доспеха. Металл сидел на руке, как вторая кожа. Даже сочленения в блестящей броне казались скорее условностью, добавленной исключительно для пущего эффекта, как и узкие щели на тыльной стороне ладони. Сквозь них без труда можно было разглядеть… Ручку чемодана?! Амалия зацепилась ногой за очередную ступеньку и едва не рухнула. Блестящая рукавица не скрывала руку Элвина – *она и была рукой*! Не из плоти и крови, а из холодного металла! Разве такое возможно?!

– Будьте осторожнее, госпожа Хэмптон! – воскликнул Элвин, легким движением перехватывая чемодан в правую руку. – Лестница довольно крутая. Ваш отец не простит мне, если с вами что-то случится. Думаю, лучше ухватиться за меня – если вам будет угодно.

Ухватиться за эту гадость?! Амалия скорее предпочла бы прикоснуться к змее или жабе, чем к гладкому серебристому механизму, заменявшему Элвину левую руку. Тот заметил, как она разглядывала его уродство, и, вне всякого сомнения, наслаждался произведенным эффектом.

– Благодарю, – испуганно пробормотала Амалия. – Уверяю вас, я вполне могу передвигаться самостоятельно.

Продолжая неуклюже пятиться все дальше и дальше от Элвина, она изо всех сил пыталась не смотреть на его металлическую руку. И, как это всегда бывает в таких случаях, у нее никак не получалось. Когда чьи-то тяжелые шаги раздались спереди, совсем рядом, Амалия едва успела повернуть голову.

И тут же налетела на высокого косматого мужчину, спускавшегося по лестнице ей навстречу. Седая борода и выцветшая серая куртка, наискось перетянутая широким кожаным ремнем, мелькнули перед глазами, и в следующее мгновение Амалия уже летела с лестницы вниз. Вернее, летела бы, если бы обладатель куртки не действовал с неожиданной для его почтенного возраста прытью. Седоволосый словно стальными клещами обхватил тонкое запястье Амалии, выдернул ее на две ступеньки вверх и с тихим ворчанием заковылял вниз по лестнице, заметно припадая на левую ногу.

– Простите, сэр, – пролепетала Амалия, обращаясь к широкой спине, укрытой длинным плащом из серого меха, – я вас не заметила…

– А стоило бы, юная леди, – хрипло отозвался тот, поворачивая голову, – а стоило бы.

Последних его слов Амалия уже почти не слышала – они потонули в звоне в ушах. Из глаз чудовища в меховом плаще на нее смотрел обжигающий беспощадным холодом мрак. Амалии никогда раньше не приходилось видеть ауры темного мага. Отец рассказывал, что их всех истребили давным-давно, задолго до ее рождения. И все же сомнений быть не могло – вот он, темный маг, прямо перед ней, на широкой лестнице, ведущей в Дом Четырех Стихий! Черный вихрь его ауры бешено крутился и, казалось, затягивал в себя даже яркий солнечный свет, вместе с которым и из самой Амалии уходило все теплое и хорошее. Один короткий взгляд темного мага словно выпил Амалию досуха, оставляя внутри лишь гнетущую и тоскливую пустоту. Если бы она изо всех сил не вцепилась в руку Элвина – ту самую, которая только что казалась страшной и уродливой, – то повалилась бы прямо на белый камень лестницы. Металл неприятно холодил кожу, но хотя бы не ходил ходуном, в отличие от ступеней под ногами.

– Что ты увидела?

Голос Элвина привел ее в чувство, прогоняя подступающую дурноту. Но сил стоять уже не осталось – не говоря уже о том, чтобы возмущаться в ответ на наглое обращение. Амалия опустилась прямо на ступени и снова разрыдалась, как маленькая девочка.

– Там, – всхлипнула она, указывая рукой туда, куда удалился страшный старик. – Там темный маг!

– Сэр Грегор Коннери. – Элвин понимающе кивнул и уселся на корточки прямо перед Амалией. – Наш профессор защитной и боевой магии.

– Темный маг! Отец говорил, что их больше не осталось!

– Ну, один уж точно остался. – Элвин задумчиво улыбнулся одними уголками губ. – Вы умеете читать ауру?

– Да, – слабым голосом отозвалась Амалия. – Отец научил. Я думала, это все могут.

– Не все. – Элвин недовольно покачал головой. – Проклятье. Мне следовало предупредить вас, госпожа Хэмптон. На такое нельзя смотреть неподготовленным.

– Ректор держит здесь, в Академии, настоящего темного мага? – недоверчиво спросила Амалия, вытирая слезы. – Как такое возможно?

– У ректора… – Элвин рассмеялся. – Скажем, у ректора весьма своеобразный взгляд на

некоторые вещи. У него есть все основания полагаться на сэра Коннери. А лучшего профессора не найти во всем мире – уж вы мне поверьте.

Амалия поморщилась. Пожалуй, ректор Торвальдсен и впрямь необычный человек. Для начала ему бы следовало прогнать взашей наглого и самоуверенного привратника… Какой позор – дочь благородного семейства Хэмптон ревет на ступенях Академии, да еще и на глазах у прислуги! Эта мысль придала Амалии сил, чтобы подняться на ноги. Колени все еще дрожали, но она больше не собиралась показывать Элвину, как ей на самом деле плохо. Чего доброго, он еще начнет утешать. Нет уж, пусть лучше поскорее возьмется за чемодан своей железякой и шагает дальше – молча.

И все-таки по-настоящему рассердиться у Амалии не получалось. Она еще раз коротко взглянула на Элвина, преодолевая последние ступеньки. Нет, на простолюдина он совсем не похож: благородно очерченный профиль, волосы аккуратно зачесаны назад, открывая высокий лоб, живые, пронзительно-голубые глаза, и в них ясно читается незаурядный ум. Щеки гладко выбриты. Интересно, сколько ему лет? Сорок? Пятьдесят? И почему маг такой силы довольствуется должностью привратника? Или он вовсе не так прост?..

Разглядывая Элвина, Амалия совершенно перестала следить за дорогой. Они уже несколько раз повернули и выбрались из хитросплетения узеньких улочек на небольшую площадь с огромным дубом посередине.

– Старина Боб. – Элвин похлопал рукой по шершавой коре дерева, раскинувшего могучие ветви до самых стен домов вокруг. – Одному Всеотцу известно, сколько ему сотен лет. А прямо за ним – жилой корпус. Женская половина – направо. Думаю, мне не стоит заходить внутрь. Ваша комната на втором этаже, госпожа Хэмптон. Номер двадцать четыре. Добро пожаловать в новый дом! – Элвин учтиво распахнул перед Амалией дверь.

Нет, все-таки он ей положительно не нравился. Но это уж точно не было поводом уронить честь виконтов Фалмут и демонстрировать скаредность. Великодушие и учтивость даже с недостойными – вот качества, присущие настоящей леди. Амалия открыла сумочку и, пошарив внутри, протянула привратнику маленькую серебряную монетку.

– Благодарю вас за помощь, Элвин, – холодно произнесла она. – Думаю, дальше я справлюсь сама. Было очень приятно с вами познакомиться.

Привратник без всякого смущения принял награду и, задумчиво повертев монетку в пальцах, спрятал где-то на поясе. В его глазах заплясали веселые искорки, словно он вдруг подумал о чем-то смешном.

– Премного благодарен, добрая леди. – Элвин церемониально поклонился. – Буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи.

Нет, это уже действительно выходило за любые рамки! Фыркнув, Амалия обеими руками ухватилась за чемодан и решительно шагнула в темноту жилого корпуса.

* * *

Не зря говорят, что гнев придает силы. С пыхтением преодолев половину ступенек, Амалия бросила взгляд на зеркало, зачем-то повешенное на стенку на крохотной площадке, разделяющей лестничные пролеты. Света от узкого витражного окна было совсем немного, но вполне достаточно, чтобы разглядеть невысокую девушку с растрепанными светлыми волосами и крайне недовольным выражением лица. Темно-карие глаза, доставшиеся Амалии

от отца, метали молнии. Выдохнув, она бросила чемодан и уселась на него сверху.

– Это совершенно никуда не годится! – Амалия зачем-то сказала это вслух. – Да что же сегодня за день такой?!

– Мне кажется, что день просто замечательный. Особенно теперь, когда ты здесь!

Мягкий юношеский голос прозвучал откуда-то сверху. Амалия никак не могла предположить, что кому-то придет в голову отвечать на ее вопрос. Строго говоря, она даже не могла предположить, что на лестнице был еще кто-то, кроме нее самой. Незнакомец стоял высоко, и Амалия разглядела только силуэт и белозубую улыбку, сверкавшую в полумраке. Она едва успела предпринять жалкую попытку привести в порядок разметавшиеся волосы, как незнакомец ловко запрыгнул на перила и, соскользнув по ним вниз, очутился прямо перед ней.

– Откуда же ты взялась, прелестное создание? – поинтересовался юноша, бесцеремонно завладев рукой Амалии. – Ты человек или фея из мира сказок? У тебя есть имя?

Теперь его хотя бы было хорошо видно. Не слишком рослый – почти на голову ниже привратника Элвина, но все же повыше самой Амалии. Во всех его движениях сквозило что-то мягкое, кошачье. Казалось, что еще немного – и он замурлычет и начнет вылизываться. Слегка полинявший темно-синий кафтан с широкими рукавами явно был не слишком новым, но сидел на незнакомце на удивление ладно. Высокие сапоги из мягкой кожи и широкий алый пояс придавали своему хозяину вид если не роскошный, то, по крайней мере, яркий. Длинные локоны цвета спелой пшеницы доходили почти до плеч и скрывали правый глаз юноши. Левый же, синий и искрящийся, требовательно смотрел на Амалию в ожидании ответа.

– Я – Амалия, – пробормотала она, от смущения забыв прибавить необходимые «Хэмптон, леди Фалмут, уважаемый сэр».

Впрочем, на «уважаемого сэра» ее по-мальчишески подвижный собеседник явно не тянул. Не дожидаясь, пока Амалия скажет еще хоть слово, он отпустил ее руку и ловким движением достал из-за спины лютню.

– Амалия, – вполголоса пропел юноша, пробежавшись тонкими пальцами по струнам. – Магнолия, могу ли я, хочу ли я… Нет, баллады не будет, – сокрушенно покачал он головой, но тут же добавил: – Пока не будет. Но я обещаю, для тебя я сочиню самые лучшие стихи о любви!

– Мы едва знакомы. – Щеки Амалии вспыхнули. – Ты мог бы хотя бы представиться!

Так ведь можно говорить, да? Конечно, это неприлично, но не обращаться же к нему по всем правилам этикета! Чего доброго, посчитает ее провинциальной дурочкой… Или вообще обидится! В конце концов, если в Академии Ринвуд даже простые привратники и бродячие музыканты позволяют себе такие вольности, то почему бы и леди из рода виконтов Фалмут не вести себя… немного проще?

– Я – бард, – с готовностью ответил юноша, попутно отвешивая глубокий поклон.

– Это я заметила, – кивнула Амалия. – А как насчет имени?

– От самого пролива, что отделяет Ританию от Серединных Земель, и до высоких гор на севере, – юноша торжественно приосанился, – меня знают как Барда. И для меня нет имени милее и дороже… Скажи, ты здесь новенькая?

– Только что приехала. – Амалия улыбнулась. – Меня зачислили на первый курс.

– Тогда я просто обязан показать тебе здесь все! – с жаром воскликнул Бард, снова хватая Амалию за руку. – Уверен, ты никогда в жизни не видела и десятой доли того, что

увидишь здесь. А кто лучше Барда знает все входы и выходы в Академии?

– Что, прямо сейчас?! – Амалия попыталась освободить пальцы из цепкой хватки. – Я даже не была в своей комнате! Мой чемодан…

– Да-да, чемодан, понимаю. – Бард опасливо покосился на ношу Амалии. – Пожалуй, ты права, сейчас не лучшее время. Я вынужден покинуть тебя, о леди моего сердца, но я буду ждать сегодня в полночь на третьей площадке Дозорной Башни! – Последние слова Бард прокричал, уже мчась вниз по лестнице.

– Где-где? – переспросила Амалия, перегибаясь через перила. – В полночь? Ты с ума сошел!

– В полночь в Дозорной Башне! – раздался голос снизу. – И если встретишь старика Коннери – не говори, что я был здесь. Он меня убьет!

– Не расскажу, – испуганно прошептала Амалия.

Одного упоминания имени Грегора Коннери оказалось достаточно, чтобы оживить свежие воспоминания о встрече с ним. Амалия поежилась, еще раз вспоминая пронизывающий ледяной взгляд темного мага. Разумеется, она ничего не расскажет. Вполне возможно, что Бард выражался вовсе не фигурально. А смерти он уж точно не заслужил – хотя Амалия скорее бы предпочла всем его медовым речам действенную помощь в перемещении чемодана. Но, похоже, тащить его все-таки придется одной…

Ступенек до второго этажа оставалось не так уж и много, уже через несколько минут Амалия стояла перед узкой деревянной дверью, на которой красовались золоченые циферки – два и четыре. Ее комната. Ее новый дом на ближайшие пять лет. Только сейчас она поняла, что Элвин не дал ей ключ и даже не сказал, где его можно раздобыть. Особо ни на что не рассчитывая, она дернула ручку вниз и сердито толкнула дверь плечом. Та неожиданно распахнулась, и Амалия едва не полетела на пол, в последний момент успев ухватиться за чемодан.

Глава 2

– И кого тут принесла нелегкая?

Насмешливый голос принадлежал невысокой рыжей девушке, сидевшей на одной из трех кроватей, – той, что стояла почти у широко распахнутого окна. Амалия постепенно начинала осознавать, что такое количество кроватей в ее комнате совершенно не случайно. Ей придется делить жилье с еще двумя студентками Академии, одной из которых, по-видимому, и была обладательница роскошной огненной шевелюры и целой россыпи веснушек. Та требовательно взирала на Амалию и словно спрашивала: а какого черта ты, голубушка, забыла в моей комнате? Новая соседка явно была с характером – носик вздернут, изумрудные глаза смотрят дерзко. Даже бесформенный вязаный черный с красным свитер, мешком висевший на плечах девушки, будто бы бросал вызов скромному серому платью Амалии. Еще несколько похожих бесформенных одеяний валялись на полу вперемежку с уродливыми юбками в крупную красную клетку. Да и обувь рыжеволосая подобрала себе под стать – кожаные ботинки со шнуровкой и на толстой подошве, стоявшие у кровати, не могли принадлежать никому другому. Они наверняка доставали своей хозяйке до колена, если не выше… Амалия прищурилась и попыталась разглядеть ауру соседки.

Ну конечно – полыхает даже ярче, чем рыжие волосы. Природная магия, могучий талант, но сильно завязанный на стихию огня. Не зря мама говорила – если видишь рыжую магичку, значит, точно из огненных. Подвижная и горячая, взрывной темперамент – как же иначе? Одним словом, тот еще подарочек… но что поделать.

– Амалия Хэмптон, леди Фалмут, – представилась Амалия. – Рада вас видеть.

– Амалия, – повторила рыжеволосая и тут же продолжила, делая трагическую паузу после каждого слова: – Хэмптон. Леди. Фалмут! Да откуда же вас таких берут?!

На этом месте она уже не смогла сдерживаться и громко расхохоталась, откинув голову назад и выпуская изо рта клуб дыма. На мгновение Амалия даже подумала, что в животе у ее соседки от смеха разыгралось магическое пламя, но крохотная бумажная трубочка в пальцах у рыжеволосой поставила все на свои места. Самокрутка! Амалия не раз видела, как подобные курят извозчики или небогатые служащие в Эйлсбери, но здесь?.. Впрочем, пряный запах, царивший в комнате, сильно отличался от вонючего табака, который могли себе позволить представители низшего сословия. В каком-то смысле его можно было бы даже назвать приятным.

– Ты куришь?! – возмутилась Амалия, демонстративно помахав рукой перед лицом. – Разве это не запрещено правилами?

Говорить о том, что подобное совершенно недопустимо для леди из приличной семьи, было заведомо бессмысленно. Совершенно очевидно, что рыжеволосая даже не собиралась казаться воспитанной девушкой. Наверное, провинциалка или вовсе простолюдинка, у отца которой чудом хватило денег оплатить обучение дочери. Даже говорила она как-то странно, забавно обрубая слова и произнося согласные непривычно твердо – будто бы гвозди забивала. Южанка, не иначе…

– Вообще-то запрещено, – рыжеволосая лучезарно улыбнулась. – Но Торвальдсен и Коннери сюда не заходят, старуха Мерсье сама дымит, как труба крематория, а на остальных мне плевать с Дозорной Башни. Разве что ты наябедничаешь…

– Больно надо, – фыркнула Амалия и потащила чемодан к ближайшей свободной

кровати.

– Эта моя, – сердито предупредила рыжеволосая.

Пожав плечами, Амалия двинулась дальше.

– Эта тоже моя!

– Значит, буду спать на твоей! – Амалия грохнула чемоданом об пол и демонстративно плюхнулась на кровать. – А тебе придется довольствоваться оставшимися двумя. Как раз хватит места, чтобы разложить твое дурацкое барахло!

– Та-а-ак, – протянула рыжеволосая. – Девочка из добропорядочной семьи показывает коготки. Прелестно!

Щелчок пальцами – и на ее ладони вспыхнуло алое колдовское пламя. Не крохотные слабенькие искорки, которыми так любят баловаться дети, получившие Дар огненной стихии, – настоящее боевое заклинание. Амалия мысленно выругала отца, наотрез отказывавшегося учить ее чему-то подобному. Магия – не игрушка, еще слишком рано, в Академии тебе расскажут куда лучше, чем мы с мамой… Отлично, папенька! Вот только что ты скажешь, когда все, что останется от единственной дочери, можно будет ссыпать в почтовый конверт? Амалия почему-то очень ясно представила себе этот самой конверт из дешевой серой бумаги в руках отца: вот он надрывает краешек, и в его ладони струится пепел – в магическом пламени не уцелеют даже кости… Но страха не было. Кончики пальцев начало покалывать – словно крохотными острыми иголочками. Вот она, Сила. Не боевые заклинания, даже не щитовые чары. Что-то совсем другое – но милой соседушке это точно не понравится…

– Могу я полюбопытствовать, что здесь происходит?

Ни Амалия, ни рыжая бандитка не заметили, как на пороге их комнаты появилось еще одно действующее лицо. Девушка со светлыми волосами, убранными в аккуратную высокую прическу, стояла прямо в дверях и с явным недоумением взирала на происходящее. Амалия с трудом заставила себя отвести взгляд от боевого пламени в руках рыжеволосой и повернулась к незнакомке. Довольно высокая, но изящная, маленькие руки будто бы выточены из мрамора. Узкое серебристое платье в пол, хоть и было предельно скромным, только подчеркивало совершенство фигуры. Амалия украдкой вздохнула от зависти. Судя по недовольному фырканью, ее соседка тоже почувствовала себя нескладной плебейкой рядом с этой похожей на сказочную принцессу сероглазой красавицей. Колдовской огонь потух, вновь погружая комнату в мягкий полумрак.

– Ничего, – буркнула рыжеволосая. – Знакомлюсь с новой соседкой.

– Тогда я присоединюсь к вашей беседе, леди. – Незнакомка шагнула вперед. – Если я не ошибаюсь, это комната номер двадцать четыре. Выходит, мы будем жить здесь все вместе.

– Блеск! – Рыжеволосая демонстративно закрыла лицо руками. – Еще одна герцогиня или что-то в этом роде.

От более оскорбительных замечаний она, впрочем, воздержалась. В облике новоявленной соседки было что-то, внушавшее невольное уважение, – и не только Амалии, но даже взбалмошной рыжей магичке.

– Если вы не возражаете, я устроюсь здесь, – коротко произнесла она, шагнув к ближайшей от входа кровати.

– Я еще как возражаю, – сердито проворчала рыжеволосая, откидываясь на подушки. – Знаешь, кого ты мне напоминаешь? У меня на курсе есть парень – точь-в-точь как ты – такая же смазливая дылда! А уж как заговорит – хоть вешайся! Не будет ли вам угодно, леди?

Позвольте подать вам плащ, леди… Терпеть его не могу!

– Ты, верно, имеешь в виду моего брата Алекса, – улыбнулась новая соседка. – Кстати, позвольте представиться: Оливия Монтгомери, маркиза Саффолк.

– Еще одна Монтгомери, – простонала рыжеволосая. – Меня сейчас стошнит. Я серьезно.

– Принести тазик? – участливо поинтересовалась Оливия.

– Засунь его себе в…

Последние слова рыжеволосой утонули в подушке, в которую та зарылась лицом.

– Амалия Хэмптон, – представилась Амалия и, опасливо покосившись на сердито сопящее в кровати рыжее чудовище, тихо добавила: – Леди Фалмут.

– Рада с тобой познакомиться. – Оливия очаровательно улыбнулась и протянула Амалии руку. – Ты уже успела узнать имя нашей очаровательной соседки?

– Агнешка, кур-р-рвамать, Ковальски, – рявкнула рыжеволосая. – Леди черт-знает-какой избы в самой заднице Серединных Земель. А теперь, если все формальности соблюдены, я, с вашего позволения, отправлюсь в трактир за кружечкой эля.

* * *

– И что, нам теперь вот с этим жить? – опасливо поинтересовалась Амалия, когда топот тяжеленных ботинок Агнешки стих в коридоре. – Она меня чуть не спалила!

– Просто пугает. – Оливия ободряюще улыбнулась. – Не обращай на нее внимания, сама отстанет. Алекс мне рассказывал – тут всякое случается.

– Здорово, наверное, иметь брата-старшекурсника. – Амалия сбросила туфли и устроилась на кровати. – А у меня здесь никого нет. Вот только этот…

Котенок любопытно высунул мордочку из открытого чемодана, зацепился коготками и шустро перебрался на подушку. И тут же улегся, всем своим видом показывая, что теперь это место принадлежит исключительно ему одному.

– Никому не расскажешь, Оливия? – попросила Амалия. – Он мой единственный друг.

– Можно просто Ливи. – Та подошла и миролюбиво потрепала доверчиво мурлычущего котенка по загривку. – Буду молчать. Конечно, если твой пушистый воспитанник не повадится портить мои туфли.

Амалия благодарно закивала. Что ж, хотя бы с одной соседкой повезло. Ливи наверняка может рассказать кучу всего – раз уж у нее в Академии учится старший брат.

– Хочешь, пойдем навестим Алекса? – предложила Ливи. – Он приехал уже неделю назад. Наверное, опять торчит в библиотеке или в тренировочном зале.

– А что делают в тренировочном зале? – Амалия с готовностью сбросила ноги на пол и нашарила туфли.

– Тренируются, – рассмеялась Ливи. – Пойдем, я тебе все покажу. Может быть, даже получится вытащить Алекса из-за книжек.

– А мы не заблудимся?

– Идем, не бойся. – Ливи взяла Амалию за руку. – Не так уж тут все и сложно. Все дороги рано или поздно приходят к Дому Четырех Стихий. Хотя Алекс утверждает, что некоторые ведут в кабак…

* * *

Звон стали они услышали еще в коридоре.

– Кажется, мы застали самое интересное, – тихо произнесла Ливи, увлекая Амалию к скамье у стены. – Посидим тихо, не будем мешать. Смотри, вот Алекс – в белом.

Этого она бы могла и не говорить. Тренировочный зал освещали лишь громадные витражные окна и едва ли десяток факелов, но сходство между статным юношей в свободном белом костюме и самой Ливи сложно было не заметить даже в полумраке. Длинные светлые волосы Алекс убрал в хвост, чтобы не лезли в глаза и не мешали фехтовать. Он был почти на голову выше своего противника, облаченного в черную одежду с широким ремнем на поясе. Приземистый крепыш со сросшимися на переносице бровями и темным ежиком волос упрямо пер вперед, но Алекс ловко уходил от мощных размашистых движений, отыгрываясь на контратаках, – будто бы танцевал, а не дрался.

– Выше меч! Что, плохо позавтракал, бедненький? Тьфу…

Амалия недовольно посмотрела на Агнешку, невесть как тоже оказавшуюся в тренировочном зале. Взбалмошная соседка сидела чуть поодаль рядом с невысоким худощавым пареньком с длинными волосами, закрывавшими половину лица. И что она здесь вообще забыла? Только отвлекает бойцов своими дурацкими комментариями…

– Ну вот, опять! – Агнешка сокрушенно всплеснула руками. – Это не вязальная спица, Монтгомери, держи крепче!

Алекс бросил сердитый взгляд в сторону скамеек, но промолчал – берег дыхание. Его противник вовсе не выглядел опытным фехтовальщиком, но в его движениях чувствовалась грубая звериная сила, которой куда более ловкий и умелый Алекс все же вынужден был уступать.

– Роберт Морган, – прошептала Ливи. – Друг Алекса, гостил у нас летом. Мрачноватый тип, но в целом ничего.

– Монтгомери, ты что, оставил все силенки в женской половине жилого корпуса? – снова подала голос Агнешка. – Это тебе не наивные первокурсницы, Морган задаст тебе трепку!

– Задаст, – печально согласилась Ливи. – Алекса учили лучшие фехтовальщики Ритании… но Роба учил сам Коннери. Никаких шансов. Еще пара минут, и моего братца как следует отделают.

– Посмотрим! – Амалия упрямо тряхнула головой.

Ей почему-то очень захотелось, чтобы Алекс победил. Да, Роб покрепче, но он же совершенно неправильно дерется! Даже бьет как-то странно – будто бы не фехтует клинком в половину собственного роста, а дрова рубит. Алекс атаковал только мечом, а Роб не стеснялся грязных приемов – Амалия заметила, как он пару раз попытался подцепить ногу Алекса носком сапога или ударить локтем, когда оказывался достаточно близко. Пока Алексу удавалось избегать этих подлых выпадов, но он явно уставал, в то время как его противник, казалось, только набирался сил.

– Монтгомери, не зевай! – крикнула Агнешка. – Сейчас тебя…

Ее постоянные подначки довели бы даже мертвого. И Алекс не выдержал. Он нахмурился и лишь на мгновение повернул голову – но и этого мгновения Робу оказалось достаточно. Он резко шагнул вперед, отбил клинок Алекса, заставив того раскрыться, и

ударил ногой в незащищенный живот.

– Так нечестно! – закричала Амалия, вскакивая со скамейки.

Алекс выпустил меч и с грохотом приложился лопатками о пол. Агнешка расхохоталась и радостно захлопала в ладоши. Вот ведь дрянь! Ему же больно – как можно над таким смеяться?!

– Ты в порядке? – Амалия подбежала к поверженному Алексу и опустилась на колени. – Не сильно ударился?

– Нет, ерунда…

Алекс чуть приподнялся на локтях. Вблизи он оказался даже больше похож на Ливи, чем Амалия сначала подумала. Те же серые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, тот же безупречный овал лица. Сразу видно – старший брат. Но если Ливи, несмотря на высокий рост и грацию настоящей леди, все-таки сохранила в себе что-то девичье, то Алекс уже перешагнул рубеж, отделяющий мальчика от молодого мужчины. Плечи и грудь широкие, а на щеках пробивается светлая поросль, которую он наверняка каждое утро нещадно истребляет бритвой. Интересно, сильно колется? Вот бы потрогать…

– Я в порядке. – Алекс улыбнулся. – Старина Роб частенько выколачивает из меня пыль. Можно сказать, я уже привык.

– Амалия Хэмптон, леди Фалмут. Вставай, братец, и поприветствуй мою соседку. – Ливи подошла и протянула Алексу руку. – С госпожой Ковальски, как я понимаю, ты уже знаком.

– К глубочайшему сожалению госпожи Ковальски, – изрекла Агнешка, поднимаясь со скамейки. – Браво, Монтгомери. Кажется, у тебя появилась очередная поклонница.

Амалия покраснела. Ну и глупо же она, наверное, выглядит – раскричалась, плюхнулась на пол, а ведь ничего страшного вовсе не случилось. Обычная тренировка. Теперь все, наверное, посчитают ее за дурочку…

– Благодарю вас за заботу, добрая леди. – Алекс поднялся на ноги. – Александр Монтгомери, маркиз Саффолк.

– Очень приятно, маркиз. – Амалия украдкой отряхнула испачканный подол платья. – Простите меня за глупую выходку. Мне показалось, что вы здорово ушиблись.

– Как трогательно, – Агнешка всплеснула руками, – я сейчас разрыдаюсь. После такого маркиз Саффолк просто обязан на тебе жениться. Или хотя бы пригласить на завтрашний бал.

– Действительно, а почему бы и нет? – Ливи пожала плечами. – Ами еще никого здесь не знает, да и у Алекса как будто пока нет пары.

– Бал? – восторженно пробормотала Амалия. – Настоящий бал?

Ей еще не приходилось бывать на подобных мероприятиях, хотя в Эйсбери почти каждую неделю кто-то из купцов или аристократов устраивал танцы или даже маскарады. Отец, мама или Мирон нечасто выбирались из Вудсайд Хаус в город, зато горничные, которым удавалось хоть одним глазком заглянуть в бальные залы, рассказывали такое, что дух захватывало! Знатные господа, разодетые в лучшие выходные наряды, дамы в великолепных платьях, рыцари в цветах своих родов… И музыка! Отец еще в детстве научил Амалию танцевать, но так и не разрешил поехать на бал – даже когда ей исполнилось шестнадцать. А ведь ее ровесницы из соседних поместий выходили в свет еще год назад… И зачем только Ливи предложила Алексу ее пригласить? Он красивый и знатный, может пригласить любую – что ему какая-то замухрышка?..

– Леди Фалмут, – Алекс склонился перед Амалией. – Могу ли я просить вас

сопровождать меня на бал в честь начала занятий?

– Конечно…

Ну все, теперь он точно примет ее за умалишенную. Нужно было поклониться в ответ, обратиться к нему «маркиз», протянуть руку… впрочем, руку можно протянуть и сейчас. Ведь можно?

– Благодарю. – Алекс коснулся кончиков похолодевших от волнения пальцев теплыми губами. – И можешь называть меня просто Алекс.

– Объявляю вас мужем и женой, – проворчала Агнешка. – Можете поцеловать друг друга.

– Вы очень милы, госпожа Ковальски. – Алекс беззлобно рассмеялся. – И все же я бы предпочел для начала ополоснуться. Боюсь, мы с Робом сейчас не слишком-то ароматны. А моей сестре и леди Фалмут не помешало бы сходить на вступительную лекцию ректора Торвальдсена.

– Что это за лекция? – вдруг подал голос спутник Агнешки. – Я думал, занятия начнутся только в понедельник.

Если бы он не заговорил, никто бы, наверное, и вовсе не обратил на него внимания. Было бы на что обращать: невысокий смуглый паренек в потертой одежде непонятного мешковатого покроя – совершенно невзрачный. Острый нос с горбинкой, темные, почти черные глаза и длинные волосы, лезущие в глаза. Неровные, словно он сам их постригал (а скорее просто отрезал тупым ножом), да еще и давно не мытые… Совсем не похож на студента лучшей магической Академии в Ритании – скорее на подмастерье или слугу какого-нибудь небогатого дворянина. И что Агнешка в нем нашла?

– Дерек Каннингем, – еле слышно буркнул парнишка. – Первый курс.

Надо же, такой же зеленый новичок, как и сама Амалия… Похоже, всеобщее внимание пришлось ему не по вкусу – Дерек покраснел и закашлялся, словно уже жалея, что задал вопрос. Но Агнешка тут же пришла ему на помощь.

– Это традиция. – Она взяла Дерека под руку. – Что-то вроде вступительной речи для первокурсников. Можно и прогулять, но я бы сходила. В прошлом году было интересно – не то что История Магии или Руны.

– Так давай сходим? – предложила Ливи. – Заодно познакомишься поближе с соседками. И твоему кавалеру будет приятно. Кстати, вы давно знакомы?

– Четверть часа, – ухмыльнулась Агнешка. – Но ради него я готова… ну, хотя бы сходить на эту вашу чертову лекцию. За мной, мелкота!

С этими словами она с видом полководца устремилась к выходу, подхватив под руку слабо упиравшегося Дерека.

– Поздравляю, сестренка. – Алекс легонько потрепал Ливи по плечу. – Тебя поселили с мантикорой.

Амалия вздохнула. Если бы Алекс и ее так же приобнял, это стало бы достойной компенсацией за проживание с рыжим чудовищем.

* * *

Аудитория для больших собраний располагалась в Доме Четырех Стихий на первом этаже, но уходила вверх еще на один. Или даже на два. Потолки огромного зала были столь высокими, что Амалии пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть украшавшие их фрески,

изображавшие деяния великих магов и волшебниц прошлого. Кое-кого она даже узнала: вот Седрик Старстоун, еще при жизни прозванный Лордом Грозой. Живописец изобразил его во время сражения с силами Иберии, когда тот в одиночку противостоял почти сотне боевых магов, высадившихся под покровом ночи на южном побережье. Тот бой стал для Старстоуна последним – он отправил на дно половину кораблей врага, но достигшие земли маги набросились целой толпой и сожгли Лорда Грозу дотла. И все же исход битвы был уже предрешен: подоспевшее войско Короля без труда одержало победу над иберийцами. На фреске Старстоун предстал грозным воителем, вздымавшим руки к небесам, с которых на вражеские корабли обрушивался невиданной силы шторм. Темно-синее одеяние мага водной стихии, длинные седые волосы и борода, растрепанная порывами ветра… Жутковато, но все равно красиво.

Персиваль Сеймур, основатель Академии Ринвуд, внешне напоминал Старстоуна – тоже убеленный сединами старец, но на этом их сходство заканчивалось. Сеймур был изображен на фоне серых башен Академии. Его наряд лучился мягким светом, а в руках он держал посох: не страшное волшебное оружие – простую узловатую палку, которая помогала при ходьбе древнему магу. Весь облик Сеймура источал спокойствие, умиротворение и мудрость. Только так и следовало изображать того, кто избрал путь Учителя, оставив войны другим…

– Закрой рот, – Агнешка помахала рукой перед лицом Амалии, – не позорь соседок. Еще подумают, что ты приехала из какой-нибудь дремучей деревни.

– Будто бы ты сама не глазела так же в прошлом году, – огрызнулась Амалия. – Нечасто такое увидишь, правда?

Они заняли места почти на самом верху. Парты в Большом Зале располагались амфитеатром, и отсюда было прекрасно видно все. В основном – таких же, как Амалия, первокурсников, с любопытством устроившихся поближе к кафедре и с изумленными лицами разглядывающих молчаливое великолепие Большого Зала. Они наперебой спорили и тыкали пальцами в портреты, развешанные между колоннами, поддерживающими свод потолка.

– Все ректоры Академии, – прошептала Ливи. – По порядку, слева направо.

Действительно. Первый – Персиваль Сеймур. Остальных Амалия почти не знала – Академия редко вмешивалась в государственные дела Ритании, и среди ректоров было немного политических или военных деятелей – пусть даже бывших. Лицо на последнем портрете показалось Амалии смутно знакомым. И где же она могла его видеть? Нынешний ректор – Торвальдсен – ничуть не напоминал своих предшественников. Гладко выбритое лицо, волосы – хоть и седые – пострижены коротко. Он и так выглядел чуть ли не вдвое моложе того же Сеймура, а широкая улыбка и вовсе делала голубоглазого (и что уж говорить – весьма привлекательного, несмотря на почтенный возраст) Торвальдсена похожим на мальчишку.

– Попрошу немного внимания!

Громкий голос прокатился по Большому Залу, отразился от стен и ушел куда-то в покрытый фресками потолок. Студенты тут же притихли и устремили свой взор на кафедру, на которую как раз поднимался высокий седой мужчина в черном камзоле с серебряными пряжками.

– Это ректор? – помертвевшим голосом спросила Амалия, закрывая лицо руками.

– Разумеется, – ответила Ливи. – Элвин Галахэд Мэйнард Торвальдсен, рыцарь Белого Огня, герцог Девоншир. Кто же его не знает?

– А я тебе скажу кто, – ядовито захихикала Агнешка. – Видимо, рыцари, герцоги или какие-то там ректоры в очередь выстраиваются, чтобы им доверили нести чемодан леди Фалмут.

Голова Амалии с тихим стуком ударилась о парту.

Глава 3

– Итак, позвольте еще раз представиться: меня зовут Элвин Торвальдсен, и я уже двадцать лет занимаю пост ректора Академии Ринвуд. На то, чтобы перечислить все мои титулы, из которых я сам не помню и половины, ушел бы весь отведенный мне час, поэтому я не буду на них останавливаться. – Торвальдсен улыбнулся. – Некоторые из здесь присутствующих почему-то решили обращаться ко мне по имени. Не то чтобы я был так уж против, но все-таки хотел бы попросить вас использовать «сэр», «ректор», «профессор» или хотя бы «господин Торвальдсен».

Амалия готова была поклясться, что сразу после этих слов ректор посмотрел прямо на нее. Проклятье! К счастью, тот ограничился лишь безобидным выпадом и тут же продолжил:

– Несмотря на то, что в этом полугодии меня не будет в числе ваших преподавателей, первую лекцию всегда читает ректор – такова традиция, еще со времен Персиваля Сеймура. – Торвальдсен спустился с кафедры и, заложив руки за спину, медленно двинулся вдоль первого ряда парт. – Возможно, я буду говорить вещи, которые большей части из вас покажутся очевидными, но хочу напомнить: среди нас присутствуют не только те, кто родился и вырос в сообществе магов Ритании, но и те, кто узнал о своем Даре совсем недавно. Или даже гости из Серединных Земель…

И какой же надо быть дурой, чтобы принять ректора Академии за простого привратника – и это после всего, что отец о нем рассказывал! Разумеется, она с самого детства знала его имя – все его знали! Элвин Торвальдсен, величайший или, по крайней мере, один из величайших волшебников своего времени, герой Ритании и близкий друг самой Королевы нес ее чемодан, а она… От того, чтобы снова не начать биться головой о парту, Амалию удерживало только одно: это привлекло бы к ней абсолютно ненужное внимание.

– …не говоря уже о том, что родители или учителя, – продолжал ректор, – могут и не знать деталей и истинного смысла того, что лежит в основе магической культуры нашего государства… Итак, – Торвальдсен резко развернулся на месте и поднял обе руки вверх, – позвольте задать вопрос: что такое магия?

– Совокупность действий и слов, обладающих чудодейственными свойствами и способных подчинить особую энергию, именуемую Силой, а также использовать ее в определенных целях, – бодро оттарабанил голос с первой парты.

– Я вижу, некоторые из вас уже заглядывали в книги, – усмехнулся Торвальдсен. – Весьма распространенное определение, хотя, на мой взгляд, далеко не лучшее и безнадежно устаревшее. Но я бы хотел услышать от вас совсем другое. От мертвых знаний, как бы они ни были велики, немного толку. Как вы понимаете магию? Чем она является именно для вас?

К такому вопросу умник на первой парте не был готов. К нему вообще никто не был готов, но Торвальдсена это нисколько не смущало. Он окинул взглядом всю аудиторию, но не увидел ни одной поднятой руки. Амалия лихорадочно перебирала в голове любые, хоть как-то подходящие варианты ответа. Что такое магия?..

– Магия – это долг.

Ливи произнесла эти слова совсем негромко, но в тишине аудитории они прозвучали как раскат грома. Все студенты словно по команде повернули головы в ее сторону.

– Долг, – повторил Торвальдсен. – Прекрасный ответ, госпожа Монтгомери. Ровно год назад, в этой же самой аудитории, один юноша сказал эти же слова. Думаю, вы понимаете, о

ком я?

– Александр, – кивнула Ливи. – Мой брат.

– Именно. – Торвальдсен улыбнулся. – Маг приносит присягу и использует свой Дар во благо государства. Пройдет несколько лет, и будущий герцог Александр Монтгомери по праву займет свое место в палате лордов, тем самым выполнив свой долг перед Короной и народом Ритании. Точно так же, как и остальные лорды, большая часть которых не обладает Даром. Как видите, госпожа Монтгомери, их долг равен долгу вашего брата, хотя они и не маги… И все же я принимаю ваш ответ.

Торвальдсен взмахнул рукой, и в нескольких футах над его головой зажглись огненные буквы. «Долг».

– Магия – это власть.

На этот раз ответила высокая черноволосая девушка, сидевшая на четвертом ряду в окружении подружек.

– Урания Клиффорд, – прошептала Агнешка. – В прошлом году училась вместе со мной, но перед зимними экзаменами куда-то пропала и снова загремела на первый курс. Редкостная курва.

– Власть, – кивнул Торвальдсен. – Дар дает магу возможности, недоступные для обычного человека. Власть над стихией. Власть над пространством. Власть над потусторонними сущностями. В конце концов, власть над людьми. Мне хорошо известны амбиции вашего отца, госпожа Клиффорд, – и, похоже, вы унаследовали их полностью. А вот Дар, если мне не изменяет память, достался вам по линии матери. Так позвольте спросить: кому же принадлежит власть в семье Клиффорд?

Урания вспыхнула и хотела было что-то сказать, но тут же опустила голову. Возразить ей было нечего.

– Не все маги стремятся к власти, – подытожил Торвальдсен. – И не все власть имущие – маги. Но я принимаю ваш ответ.

Слово «власть» загорелось в воздухе сразу под словом «долг». Но и этого ректору оказалось мало.

– Долголетие, – негромко произнес юноша на третьем ряду. – Маги могут жить сто лет.

– Маги могут жить и куда дольше, господин Тайрен, – задумчиво отозвался Торвальдсен. – А могут и не жить. Вы едва ли слышали о маге по имени Бенжамин Коул… Нет? Так я и думал. Весьма одаренный юноша, я бы даже сказал, талантливый. Через сотню-другую лет он мог бы стать сильнее меня, но судьба распорядилась иначе. Проезжая через лес неподалеку от Хаммерфилда, бедняга Бен схлопотал арбалетный болт между лопатками и, разумеется, скончался, не дожив всего недели до двадцати семи.

Кто-то засмеялся, но большинство студентов слова ректора, похоже, заставили задуматься. Слово «долголетие» появилось в воздухе не сразу, но потом все же заняло свое место рядом с «долгом» и «властью».

– Магия – это сила. – Дерек наконец набрался смелости и предложил свой ответ. – Могущество.

– Сила, господин Каннингем, – Торвальдсен приподнял брови, – в каком-то смысле сила сродни власти – одна редко идет без другой… но допустим. Возможности в чистом виде, магия как оружие или инструмент. Но подобные же возможности любому человеку может дать золото. Богатство поможет достичь цели или уничтожить недругов вернее, чем Дар. – Торвальдсен сделал паузу. – Но и ваш ответ я тоже принимаю. Еще?

Слова, которые так любил повторять отец, сами всплыли в голове. А что, если?.. Амалия выдохнула и все-таки подняла руку. В конце концов, нельзя же вечно прятаться от ректора из-за дурацкой истории с монеткой. Заметив ее жест, Торвальдсен мягко улыбнулся и кивнул.

– Знание. Магия – это знание, – твердо произнесла Амалия.

– И это так, – согласился ректор. – Слова истинной дочери своего отца. Оливер Хэмптон по праву называется одним из величайших ученых Ритании, и магия всегда служила ему в его исследованиях. Но родись он даже обычным человеком, его научные изыскания все равно были бы завершены – пусть на это и понадобилось бы вдвое больше времени. И все же ваш ответ не менее верен, чем любой из предыдущих. Итак! – Торвальдсен зажег в воздухе последнее слово – «знание». – Думаю, мы получили достаточно ответов. И среди них нет ни одного истинного.

Амалия выдохнула. Как это – нет? Но он ведь сам только что…

– Я вообще не уверен, что на вопрос «что такое магия?» существует по-настоящему верный ответ. – Торвальдсен раскинул руки, и огненные буквы над его головой вспыхнули еще ярче. – И рано или поздно каждый из вас должен будет ответить на этот вопрос сам. Магия дает нам силу.

Одно из слов замерцало и превратилось в небольшую огненную птицу, тут же взмывшую под самый потолок аудитории.

– Кто-то из вас выберет путь власти.

Птица спикировала вниз и, вобрав в себя еще одно слово, вдвое увеличилась в размерах. Теперь от нее исходил жар, который Амалия чувствовала за десятки футов.

– Кто-то посвятит свою жизнь служению Короне и народу, тем самым выполнив долг.

Еще один взмах искрящимися крыльями – и еще на одно слово меньше. Торвальдсен поднял металлическую руку, и невесомый феникс уселся ему на ладонь. Пламя, почти ставшее ослепительно-белым, не причиняло своему хозяину никакого вреда.

– Кто-то выберет своим уделом знание и посвятит всю свою немыслимо долгую по человеческим меркам жизнь изучению бытия. – Торвальдсен вновь отправил птицу в полет, и та вобрала в себя последние два слова. Теперь размах ее крыльев был столь велик, что она уже не могла кружить по аудитории и просто застыла в воздухе над притихшими студентами. – Сила, власть, знания, долголетие и долг. Магия включает в себя все это. Но всего этого можно достичь и без помощи Дара. Не магия делает нас теми, кто мы есть.

Как только Торвальдсен замолк, огненная птица взмахнула гигантскими крыльями, на мгновение вспыхнула еще ярче и с негромким хлопком исчезла.

– Силен, – тихо прокомментировала Агнешка. – В прошлом году такого не было.

Кроме нее, никто не отважился сказать и слова – Торвальдсен, бесспорно, умел произвести впечатление. Студенты на какое-то время притихли, переваривая сказанное, а потом начали едва слышно перешептываться.

– Интересно, что он хотел этим сказать? – Амалия незаметно толкнула Ливи в бок. – Я думала, он расскажет про классификацию видов магии или про то, как нас будут обучать…

– Ни за что на свете, – встряла Агнешка. – Для этой занудной болтовни есть де Вилья, Крамер и Олбани. Старина Эл не разменивается на подобную ерунду.

* * *

– Как думаешь, не слишком… откровенно?

Амалия еще раз крутанулась перед зеркалом. Юбка послушно взметнулась и снова опала, приятно скользнув по ногам мягким шелком. Какая красота! Настоящее бальное платье, первое в жизни. Пурпурное, с жемчугом и золотым шитьем на пояске и на груди. Стоит, наверное, как половина Вудсайд Хаус… И почему только мама так старательно прятала его раньше? Ведь специально же сложила на самое дно чемодана! Конечно, туго затянутый корсет не позволяет толком вздохнуть, но зато в нем талия кажется такой стройной… Вот только руки и плечи неприлично открыты – разве так можно?

– Было бы на что смотреть, – фыркнула Агнешка. – Тощая, как кобыла моего дядюшки, перед тем как она околела.

– Не слушай ее. – Ливи сердито посмотрела на соседку и снова взялась за шнуровку. – Ты отлично выглядишь, Ами. Завтра вечером ты будешь блистать!

– Надеюсь. – Амалия понуро опустила голову. – Не хочу, чтобы твоему брату было за меня стыдно.

Да, платье действительно сидело неплохо. Но все равно не добавляло ни роста, ни грации, и уж тем более не могло ничего поделать с растрепанными светлыми волосами, которые никак не хотели дольше пары часов сохранять пристойную форму. Совсем не красавица, что уж там…

– Ничего, – Ливи словно прочитала мысли Амалии и слегка пригладила ей макушку. – Есть у меня одно средство от мамы – уложим тебе волосы. Сама себя не узнаешь.

– Главное, не забудь прогнать ворон из этого гнезда. – Агнешка захихикала. – Надеюсь, они еще не успели снести яйца. Впрочем, какая разница. Даже если бы стащила весь гардероб самой Королевы, все равно на тебя никто не посмотрит… Кроме Монтгомери, конечно же. Он ведь даже родной сестре боится слово поперек сказать.

– Неправда! – воскликнула Амалия и, не успев даже толком подумать, выпалила: – Между прочим, меня уже пригласили на свидание!

– Да? – язвительно спросила Агнешка. – И могу я полюбопытствовать – кто именно?

Отступать было уже поздно. Амалия вовсе не собиралась тащиться ночью куда-то в Дозорную Башню, но…

– Парень в синем кафтане! Он называет себя Бардом.

– О-о-о! – Агнешка многозначительно покачала головой. – В полночь на третьей площадке Дозорной Башни?

– Да… – смущенно пролепетала Амалия. – Как… как ты узнала?

– Магия, подруга, магия. – Агнешка поднялась с кровати и, подойдя почти вплотную, покровительственно похлопала Амалию по плечу. – Только зря потратишь время.

– А вот и нет! – Амалия стряхнула руку соседки. – Я пойду!

– Пойдешь? – Ливи чуть приподняла брови.

Проклятье! Амалии захотелось врезать себе самой по лбу. Ливи защищает ее от вечных нападок Агнешки, помогает, даже попросила своего красавчика брата пригласить Амалию на бал. Пойти на свидание с Бардом было бы черной неблагодарностью… но ведь и уступать Агнешке не хочется!

– Я пойду, – негромко повторила Амалия. – Но только чтобы сказать Барду, что ему ничего не светит!

Кажется, пронесло. Ливи перестала хмуриться и опустилась на свою кровать.

– Возьми мой плащ, – она указала на шкаф. – Темно-серый. Конечно, не мантия-

невидимка, но мама говорила, что он отводит глаза. С ним ты не попадешься Коннери или призракам.

– Призракам? – Амалия поежилась. – А они правда здесь есть?

– Алекс рассказывал всякие страшные истории, – рассмеялась Ливи. – Но сам признавался, что ни разу не видел ничего подобного. Скорее всего, просто глупые сказки.

* * *

Даже ночью Академия не стихла. В некоторых окнах жилых корпусов горел свет – по-видимому, студенты отмечали грядущее начало занятий. Иногда Амалии попадались стражники, но она без труда укрывалась от них в тени. Один раз здоровяк с алебардой прошел так близко, что Амалия при желании могла бы коснуться его рукой. Кажется, плащ Ливи действительно работал – или просто везло. Как бы то ни было, до Дозорной Башни Амалия добралась без приключений. Окованная железом дверь оказалась не заперта. Ну и громадина! Наверное, осталась с тех времен, когда замок Ринвуд еще не был Академией и предназначался для того, чтобы выдерживать осаду. Чтобы сдвинуть дверь, Амалии пришлось ухватиться за ручку двумя руками. Древние петли чуть слышно скрипнули, и уже через несколько мгновений путь внутрь был свободен.

Сквозь узкие бойницы пробивался лунный свет, и Амалия без труда разглядела винтовую лестницу, уходящую куда-то вверх. Кое-как прошагав десяток ступеней, она все-таки решилась зажечь на ладони крохотный белый огонек. Не только из боязни споткнуться – пробираться по темному и холодному нутру Дозорной Башни было все-таки страшновато. Самое время как следует отругать себя за глупость: тащиться невесть куда в темноте и рисковать дружбой Ливи только для того, чтобы утереть нос взбалмошной рыжей неряхе? Отличный план!

Несколько раз Амалия слышала то ли шепот, то ли скрип. На ум сразу же приходили страшные истории, которыми Нянюшка Энн так любила пугать ее перед сном, но Амалия решительно отогнала подобные мысли. Это просто ветер – ничего больше. Через какое-то время лестница закончилась и вывела Амалию в просторное помещение с огромными окнами и балконом, с которого вся Академия была видна как на ладони. Ага, это, наверное, первая площадка. Значит, впереди еще вдвое больше ступенек. Неужели Бард не мог найти места получше? Амалия прошлась вдоль стены и нашла еще одну лестницу – на этот раз самую обычную и намного шире предыдущей. По ней придется подниматься куда дольше, но, по крайней мере, можно не бояться свернуть шею. Вздохнув, Амалия двинулась по ступенькам. Но не успела она пройти и двух пролетов, как сверху послышались голоса.

Их при всем желании нельзя было спутать с завываниями ветра или призраками. Мертвым некуда торопиться и нечего больше хотеть. Эти двое же о чем-то страстно спорили. Амалия замерла.

– …послушай меня! Ради всего святого… Ты не можешь знать, чем все это закончится!

Первый голос принадлежал женщине. Она явно пыталась убедить в чем-то своего немногословного собеседника, но у нее это едва ли получалось. Похоже, женщина была из тех, кто привык добиваться своего, но сейчас в ее голосе слышалась мольба.

– Напротив, Кет, только я и могу.

Амалия почувствовала, как по ее рукам и ногам разливается холод. Сердце на мгновение

замерло, а потом заколошматило так, что в ушах начало звенеть. Один раз услышав этот низкий и хриплый голос, она уже никогда не сможет его забыть. Вместе с неизвестной женщиной по лестнице спускался профессор Коннери.

– Ты погубишь девочке жизнь! И ради чего? Чего ты добиваешься?

– У нее нет выбора, – пророкотал Коннери. – С самого ее рождения.

Еще немного – и они выйдут прямо сюда! Амалия затушила магический свет и на цыпочках вернулась обратно на площадку. При желании она бы успела добраться до винтовой лестницы и удрать, но…

Любопытство оказалось сильнее. Амалия мысленно проклинала себя, но делать было больше нечего. Коннери со своей спутницей уже сошли со ступенек, так что ей оставалось только вжиматься в холодный камень стены и молиться, чтобы плащ Ливи не подвел и на этот раз. Первым в тусклом свете луны показался огромный косматый силуэт Коннери. Он шагал не торопясь, но женщина почему-то никак не могла его догнать.

– Ты сумасшедший! Безумец! – она уже почти кричала. – Представь, что может случиться, если она сорвется! Умоляю тебя – отдай ее Селине.

– Селине? Я не ослышался? – Смех Коннери, прокатившийся по стенам, напоминал карканье ворона… если бы, конечно, ворон мог вырасти до размера теленка. – Врачевать больных зверушек и считать древесные кольца?

– Именно так, Грег! Что угодно, только не то, что ты задумал!

Теперь Амалия могла кое-как рассмотреть ту, кто отважился спорить с темным магом. Рядом с ним женщина – кажется, он называл ее Кет – выглядела совсем хрупкой, хотя ростом не уступала Ливи и была куда крупнее ее. Длинные волосы незнакомки, зябко кутавшейся в серебристую мантию, рассыпались по плечам и слегка шевелились, когда их касались порывы холодного ветра, задувавшего снаружи.

– Иногда ты меня поражаешь, – устало проворчал Коннери. – У тебя не получится спрятать или уничтожить ее Дар. Можно сколько угодно пытаться стричь овечек Косой Арея, но рано или поздно ты выпотрошишь все стадо. Оружие создано только для одной цели, и эта цель тебе прекрасно известна.

– Девочка – не оружие!

– Значит, она им станет! – Коннери явно начинал терять терпение. – Пойми, Кет, иногда выбора просто нет. Это не зависит ни от кого – ни от тебя, ни от меня. Даже Эл ничего не сможет с этим поделать.

– Сможет! – Голос Кет стал тише и теперь звучал почти угрожающе. – Я пойду к нему – если потребуется. Он никогда не разрешит тебе…

– Мне не нужно его разрешение, – прорычал Коннери. – И твое тем более. Будет война, Кет! И куда раньше, чем ты думаешь. Мы не должны, не можем отказываться от…

– Ты все время говоришь о войне, Грег. – Кет развернулась и медленно пошла к окну. – Все время.

– И все время оказываюсь прав. – Коннери догнал ее, аккуратно взял за плечи и развернул лицом к себе. – Но эта война будет куда хуже всех предыдущих.

– Откуда ты знаешь?

Голос Кет все еще звучал упрямо, но Амалия поняла – Коннери победил. Еще немного, и Кет сломается. Да и кто смог бы противиться воле этого страшного человека? Разве что сам ректор Торвальдсен – и даже в этом Амалия не была так уж уверена.

– Знаю, – голос Коннери потеплел – ровно настолько, чтобы перестать напоминать

рычание хищного зверя. – Просто знаю. Прошу тебя, Кет, ты должна мне верить. Без тебя и Эла мне не справиться. Вы нужны мне – точно так же, как и я нужен вам.

– Ничего ты не знаешь, Грегор Коннери, – горько выдохнула Кет. – Ровным счетом ничего. Инициация полноценного темного мага – безумие. Возможно, девчонка даже сильнее тебя. Рано или поздно она станет настоящим чудовищем.

– Пусть так, – усмехнулся Коннери. – Но тебе ли говорить о создании чудовищ, Кет?

Больше они так ничего и не произнесли – просто стояли друг напротив друга в гробовом молчании, пока Кет не удалилась в сторону винтовой лестницы. Амалия на мгновение испугалась, что Коннери может заметить ее, притаившуюся в небольшой нише в стене, но тому не было никакого дела до бродящих по ночам студенток. Площадка вновь опустела, но Амалия рискнула выбраться из своего укрытия, только когда шаги Коннери стихли где-то далеко наверху.

* * *

Только через четверть часа Амалия решилась подняться хотя бы на пару пролетов. Едва ли Коннери вдруг задумал бы затаиться где-то на лестнице, но все-таки лучше было подождать – совсем немного. А потом еще немного. И еще. На вторую площадку Дозорной Башни Амалия выползала чуть ли не на четвереньках, даже не думая зажечь магический свет.

Музыка зазвучала неожиданно, но ее Амалия почему-то совершенно не испугалась. Коннери уж точно не стал бы играть на лютне, усевшись в проеме окна. Бард закончил нехитрую мелодию и выстрелил из пальца несколько голубоватых искр, которые тут же устремились вверх и принялись медленно кружиться под самым потолком.

– Приветствую тебя, моя принцесса. – Бард снова взялся за инструмент. – Я думал, ты уже не придешь.

– Я тоже так думала, – задумчиво ответила Амалия.

После всего, что ей невольно (ну, почти невольно) пришлось подслушать, она была искренне рада видеть Барда, но все же тяжелые мысли роились в голове, не давая окончательно прийти в себя. О чем говорили Коннери и его таинственная собеседница? И кто она вообще такая? И кто та девочка, которая станет чудовищем?..

– Эй, ты еще здесь? – Бард недовольно помотал головой. – Хочешь, я сыграю для тебя?

Не дожидаясь ответа, он вновь начал перебирать струны лютни. Неторопливая и красивая музыка – как раз такая, какая была нужна здесь и сейчас. Ночь, свет луны и мерцание голубых огоньков под потолком превращали Барда, укутанного в плащ из коричневого меха, в загадочного кудесника. У него была своя, особая магия. Амалия просто слушала. Минуту, пять, десять – столько, сколько потребуется. Музыка Барда не терпела суеты и своей странной силой прогоняла все лишнее.

– Тебе понравилось? – спросил он, когда последние звуки растворились в тишине башни.

– Да, – прошептала Амалия. – Ты сам придумал?

– Нет. – Бард улыбнулся. – Это очень старая баллада. Вообще-то там и слова есть, но я решил, что лучше так.

Амалия кивнула. Слова были не нужны. Нет, они вовсе не показались бы неуместными – просто музыка уже дала ей все, в чем она сейчас нуждалась. И даже когда Бард отложил

лютню, музыка продолжалась. Ночной прохладный воздух еле слышно звенел, и ему так же тихо отвечали древние камни Дозорной Башни. Странные звуки сплетались в совсем другую мелодию, которая словно шептала что-то на несуществующем языке.

– Ты слышишь? – Амалия поднесла руку к уху. – Это и есть твой Дар?

– Я не знаю. – Бард поднялся на ноги. – Может быть, дело в самом месте. Поэтому я так люблю Дозорную Башню ночью. Очень близко от Кристалла – здесь все по-другому.

– Кристалла?

– Так ты не знаешь? – удивился Бард. – Магический Кристалл, душа Академии. На той самой третьей площадке. Ты не смогла бы добраться туда без меня.

– Ты покажешь? – Амалия шагнула вперед. – А почему туда так сложно попасть? Какие-нибудь защитные заклятья?

– Не только. – Бард покачал головой. – Лестница ведет вовсе не на третью площадку. Тот, кто попробует вломиться в дверь, попадет прямо в покои старика Коннери.

– Охраны надежнее не придумаешь. – Амалия заставила себя улыбнуться, хотя на самом деле ей было не так уж и весело. Перед глазами снова появился высокий косматый силуэт на фоне ночного неба. Брр-р-р!

– Но мы пройдем другим путем. – Бард довольно ухмыльнулся. – Только чуть попозже. У чертова старикашки чуткий сон, а я не хочу еще раз чистить всю его коллекцию артефактного оружия. Представляешь, у него одних моргенштернов около двадцати.

– Морген… штерн? – Амалия с трудом повторила труднопроизносимое и явно недоброе слово. – Я даже представления не имею, что это такое.

– Зато я теперь имею, – печально выдохнул Бард. – Мушкели, мизерикорды, кистени и прочие отвратительные железки, которые Коннери милее женской ласки, черт бы их побрал… Впрочем, мы ведь здесь не для этого, ведь так? – Бард зажег еще пару крохотных огоньков, осветив расстеленное прямо на полу покрывало, рядом с которым стояли корзинка и пузатая бутыль из темного стекла. – Угощайся, любовь моя. Из запасов самого Торвальдсена.

– Я даже не хочу спрашивать, как ты все это раздобыл, – вздохнула Амалия, усаживаясь на покрывало.

Бард ловким жестом фокусника извлек откуда-то два хрустальных бокала на тонких ножках и разлил вино. Отказываться Амалия не стала. Она уже осчастливила чаевыми ректора Торвальдсена, стала соседкой Агнешки, едва не обидела Ливи и подслушала разговор Коннери и Кет. Что еще могло пойти не так?

– Ты не забыл, что обещал показать мне Кристалл? – Амалия чуть отодвинулась от Барда, плюхнувшегося рядом с ней. – Уже можно идти?

– Кристалл, да… – недовольно пробормотал Бард. – Но ведь Кристалл никуда не убежит, моя принцесса… Может быть, задержимся здесь еще ненадолго?

Его синие глаза блеснули совсем близко, и щеку Амалии обдало горячим дыханием. Да что же он такое делает! Надо оттолкнуть его, сказать, чтобы не смел давать воли рукам, закричать, в конце концов – влепить пощечину! Горничные в Вудсайд Хаус не раз рассказывали, чем обычно заканчивается такое…

Но никаких сил противиться не было. Когда Бард прикоснулся к ней, Амалия смогла лишь пробормотать что-то неразборчивое и сама потянулась ему навстречу. Музыка Дозорной Башни тихо звучала, погружая Амалию то ли в сон, то ли в транс, сквозь который она слышала только голос Барда.

– Ложись, – тихо прошептал он и легонько коснулся горячими губами ее шеи.

Ложиться, да… А, собственно, зачем?!

Амалия дернулась назад и едва не опрокинула бокал.

– Что такое, любимая? – в голосе Барда прозвучало искреннее недоумение. – Ты?..

– Перестань. – Амалия отодвинулась еще дальше, хотя для этого ей и пришлось усесться на холодный пол. – Так нельзя!

Странное наваждение рассеялось. Чудесная музыка все еще звучала в голове, но больше не сминала волю. Что это было такое? Почему она забыла про все?.. Даже про Алекса! А ведь хотела только сказать Барду, чтобы держался от нее подальше. Ну и, может быть, поглядеть на то, что спрятано на третьей площадке Башни…

– Кто тебе сказал, что нельзя? – промурлыкал Бард. – Сегодня можно все.

– В таком случае я бы хотела посмотреть Кристалл, – сухо отрезала Амалия.

Бард разочарованно вздохнул и одним движением затушил все магические огоньки, кроме одного, повисшего прямо над его головой. Потом собрал все лакомства и, свернув покрывало, спрятал его где-то в углу. Вид у него при этом был такой несчастный, что Амалии почему-то на мгновение стало стыдно.

– Прости, если я тебя обидела, – робко произнесла она. – Наверное, мне нужно привыкнуть к Академии… здесь все совсем не так, как дома.

– Извинения приняты. – Бард широко улыбнулся и протянул Амалии руку. – Ну что, идем?

От «принцессы» он на сей раз воздержался. Амалия не знала, радоваться ли тому, что ее разжаловали, или огорчаться. С одной стороны, возможно, Бард больше не будет лезть с поцелуями. С другой… разве найдется девушка – пусть даже самая воспитанная и скромная, – которой бы не хотелось, чтобы ее называли такими словами?

Они прошли по лестнице совсем немного, а потом Бард свернул в узкий проход направо, который оказался к тому же настолько низким, что даже Амалии пришлось пригнуться, чтобы не расшибить голову о нависающий потолок.

– Постарайся не шуметь, – прошептал Бард. – И поглядывай под ноги… Кажется, где-то здесь…

Он прилепил магический огонек к стене и провел ладонью по камням. Через несколько мгновений под его рукой что-то щелкнуло, и часть стены с глухим звуком отъехала в сторону, открывая темный провал.

– Тайный ход! – воскликнула Амалия.

– Он самый. – Бард заговорщицки улыбнулся и приложил палец к губам. – Идем.

Похоже, этим проходом давно не пользовались – если здесь вообще бывал кто-то, кроме Барда. Пару раз Амалия задела головой что-то, подозрительно напоминавшее паутину, а под ногами шуршали крохотные камешки, отвалившиеся от стен или потолка.

– Куда ты меня завел? – недовольно прошипела Амалия, тревожно обследуя рукой волосы на предмет пауков. – Долго еще?

– Нет, совсем чуть-чуть. – Бард чуть сильнее сжал ее пальцы (чтобы не вырвалась?). – Слушай.

Амалия затаила дыхание и остановилась. Поначалу ей показалась, что в узком каменном мешке, слегка освещенном лишь магическим огоньком Барда, их окружала мертвенная тишина – досюда не доносилось даже завывание ветра. И лишь некоторое время спустя она смогла почувствовать… нет, не звук. Если Амалия и слышала его, то уж точно не ушами.

Мягкие, почти осязаемые волны прокатывались по коридору навстречу им с Бардом. Это совсем не было похоже на музыку, но Амалия не смогла бы придумать слова, которое подходило бы к этому лучше, чем «песня». Там, за последним поворотом коридора, что-то пело.

– Смотри, – прошептал Бард, загасив свой огонек. – Красиво, правда?

Стены расступились, впуская их в зал. Ни окон, ни дверей – кроме той, в которую они вошли. Но света при этом было достаточно – в десятке шагов прямо перед Амалией на постаменте из темного камня сиял огромный Кристалл. Чарующая и непонятная песня, которую нельзя было услышать, но которую Амалия ощущала всем своим телом, принадлежала ему. Душа Академии. Целое море магической энергии билось за гладкими, как зеркало, гранями Кристалла подобно сердцу. Раз в несколько мгновений мягкое свечение меняло цвет, озаряя стены и высокий потолок зала то красным, то зеленым, то желтым… И каждому цвету соответствовал свой слог песни, которая тянулась, не прерываясь ни на миг. Амалии безумно захотелось подойти ближе, а еще лучше – коснуться Кристалла хотя бы кончиками пальцев, чтобы унести с собой пусть даже крохотную капельку того, что было внутри.

– Какой красивый! – восторженно прошептала она, делая шаг вперед.

– Осторожнее! – Бард снова крепко схватил ее за руку и потянул назад. – Тут везде защитные чары. Попадешься – один пепел останется!

Амалия послушно отступила подальше от еле заметной розоватой сферы, окружавшей Кристалл тонкой, но наверняка безумно мощной защитой. Здесь магическое зрение Амалии оказалось почти бессильным. Чувствовалась работа Высшего мага, а то и нескольких. Непробиваемая скорлупа, в которую были вплетены все стихии, мерцавшие разными цветами, и только на самой границе сферы копошилось что-то… черное?

Тихий, едва слышный шепот зазвучал в голове, вплетаясь в музыку Кристалла. Откуда-то потянуло холодком, хотя здесь, в самом сердце Дозорной Башни, сквознякам взяться неоткуда… Но нет! Холод исходил вовсе не от прохода за спиной или древних камней. Сам воздух в нескольких шагах впереди заискрился ледяными крошками и потемнел, словно одна из теней, мелькавших среди отблесков Кристалла, вдруг ожила. Но эта тень не пропала подобно прочим, а быстро поплыла по воздуху в центр зала, на ходу поднимая то ли руку, то ли щупальце.

– Смотри! – закричала Амалия. – Что это?!

Но поделать она ничего не могла – только стояла у самой границы защитной сферы, бессильно протягивая руки к Кристаллу, который будто бы сам по себе скользнул к краю постамента и, сверкнув напоследок мягким зеленоватым светом, с оглушительным звоном ударился о камни и разлетелся на тысячу искрящихся осколков.

Глава 4

– Проклятье! – завопил Бард. – Что ты наделала?

В зале стало темно – только защитная магия, пропустившая таинственную тень, продолжала беспомощно мерцать разными цветами. Амалия в ужасе отпрянула назад и чуть не сбила с ног Барда.

– Это не я! – испуганно пролепетала она. – Там кто-то был! Что же нам делать?

– Стоять на месте.

Голос Торвальдсена прокатился по залу в то же мгновение, как он вдруг появился прямо из воздуха почти у самого пьедестала. Защитные заклятья ожили, хищно потянувшись к облаченной в темно-зеленый халат фигуре ректора разноцветными щупальцами, но тот лишь досадливо отмахнулся от них, заставив тусклое сияние погаснуть, и тут же зажег под самым куполообразным потолком сияющий шар, заливший весь зал ровным белым светом. Амалия на мгновение зажмурилась и услышала за своей спиной торопливые шаги – Бард бросился к выходу, но, судя по сдавленным хрипам, кому-то попался. Амалия обернулась и без колебаний шагнула вперед. Даже разгневанный Торвальдсен был куда более безопасным вариантом, чем тот, кто держал разом поникшего Барда за ворот кафтана, словно нашкодившего кота.

Амалия больше не пыталась прочитать ауру Коннери, но даже внешность профессора боевой магии внушала невольную оторопь. Примерно одного роста и сложения с ректором Торвальдсеном, он почему-то казался чуть ли не вдвое массивнее – то ли за счет тяжелого мехового плаща, то ли из-за свободной одежды из грубой темно-серой ткани, перетянутой кожаными ремнями – на поясе и через правое плечо. На мага совершенно не похож – скорее на старого солдата: спина прямая, кисти рук широкие, с длинными сильными пальцами – такими, наверное, хорошо держать рукоять меча или какого-нибудь другого оружия. Густые серые космы и седая борода – не слишком-то ухоженная. Ее владелец явно не уделял особого внимания внешнему облику. Никаких украшений, кроме металлического амулета на шее, – стального, судя по тусклому блеску. Глаза Коннери недобро мерцали крохотными зелеными огоньками. Лишь на мгновение поймав их взгляд, Амалия захотела провалиться сквозь пол.

– Бедивер Теофилус Уилсон, – пророкотал Коннери. – Почему я не удивлен? Если в Дозорной Башне происходит какая-то чертовщина, вы неизменно оказываетесь рядом.

– Я здесь ни при чем, – прохрипел полузадушенный Бард. – Мы только хотели посмотреть, а потом она вытянула руку и…

– Врешь! – У Амалии перехватило дыхание от возмущения. – Я видела! Это была какая-то тень!

– Тень, госпожа Хэмптон? – переспросил Торвальдсен.

Да уж, звучит как нелепое оправдание… Амалия и сама бы не поверила. Но Торвальдсен, похоже, не слишком-то рассердился. Он все еще хмурился, но его явно куда больше интересовали осколки Кристалла, чем парочка нарушителей распорядка, забравшихся в Дозорную Башню. Ректор задумчиво разглядывал опустевший пьедестал, словно действительно видел что-то, доступное только Высшему магу.

– Мы… то есть я… – пробормотала Амалия.

Коннери выпустил Барда, тут же осевшего на пол, и шагнул вперед. Амалии показалось, что он сейчас точно так же схватит ее саму, но все оказалось куда хуже.

– Не дергайся, – тихо предупредил Коннери.

Его глаза превратились в две бездонных черных ямы. Свет магического шара померк – или Амалии только показалось? Холодная волна захлестнула сначала ноги, потом все тело и, наконец, голову. Амалия беспомощно раскрывала рот, тянулась, но никак не могла вырваться из душной темноты, в которой Коннери беспощадно топил ее разум. Ее собственный Дар таял в его ледяной хватке, как крохотная свечка, – не вырваться, не отвести взгляда. Даже не закричать!

– Профессор, прекратите!

Голос Торвальдсена звучал будто бы издалека, хотя тот стоял всего в нескольких шагах. Неужели он так и будет смотреть, как Коннери медленно высасывает из Амалии жизнь?! Из горла вырвался лишь слабый писк. Чужая воля бесцеремонно потрошила ее сознание, выворачивая наружу весь прошедший день. Отец. Торвальдсен с чемоданом в руках. Бард. Агнешка. Ливи…

– Грег, ты убьешь ее!

Другой голос – женский – показался Амалии смутно знакомым. Кет? Но откуда она здесь взялась?..

…Тренировочный зал. Алекс. Лекция. Платье. Дозорная Башня. Коннери и Кет. Снова Бард. Ступеньки вверх. Кристалл. Тень…

– Достаточно! – рявкнул Торвальдсен, выдергивая Амалию из холодного и темного омута воспоминаний.

– Достаточно. – Коннери удовлетворенно кивнул и отступил на шаг.

Амалия неуклюже взмахнула руками, но все же не удержала равновесие и опустилась на пол. Холодный камень больно ударил по коленям, но это было уже неважно – Амалия радовалась самой возможности дышать. Она жадно хватала ртом сырой воздух башни, стоя на четвереньках, пока женщина в серебристой мантии не помогла ей подняться.

– Профессор Коннери, вы точно сошли с ума, – воскликнула та. – Неужели вы думали, что девочка способна на подобное?!

– Не думал. – Коннери пожал плечами. – А теперь – знаю. Детишки здесь ни при чем.

– В таком случае не вижу никаких причин задерживать их здесь, – задумчиво произнес Торвальдсен. – Госпожа Хэмптон, можете быть свободны. Бард… просто выметайся отсюда. Если профессор Коннери захочет свернуть тебе шею, на этот раз я не стану ему мешать. И очень не советую болтать обо всем, что вы увидели.

Барда не нужно было просить дважды. Он поспешил к выходу, на всякий случай на безопасном расстоянии обогнув Коннери. Амалия на подгибающихся ногах последовала за ним. В голове все еще шумело, но она нашла в себе силы повернуть голову и благодарно кивнуть Кет. Интересно, кто же она все-таки такая? Наверное, одна из профессоров – могут же женщины преподавать в Академии? Выглядела Кет намного моложе Торвальдсена или Коннери – на сорок с небольшим, – но это само по себе мало что значило. Сильные маги нередко живут неизмеримо дольше обычных людей, почти не старея. Торвальдсену, по словам отца, была уже не одна сотня лет. Кет, конечно же, куда младше ректора, но она вполне могла бы годиться Амалии в прабабушки. Высокая, чуть полноватая. В черных волосах – ни одного седого. Остро очерченные скулы и подбородок делали бы красивое лицо Кет жестким и даже жестоким, если бы не мягкая ободряющая улыбка, которая, впрочем, ту же исчезла, стоило ей снова повернуться к Коннери. Похоже, эти двое нередко спорили. В ярко-синих глазах Кет было столько укора, что даже Амалии стало немного не по себе, но

темный маг не моргнув выдержал ледяной взгляд и только недовольно проворчал что-то себе под нос.

– Загляните к Берте в «Вересковый мед», госпожа Хэмптон, – тихо сказал он, когда Амалия проковыляла мимо. – Скажите, что вы от меня. Вам нужно срочно съесть что-нибудь сладкое.

Амалия испуганно закивала и поспешила скрыться в темноте прохода. К счастью, Бард все-таки решил дождаться ее за поворотом. Без него она бы точно заблудилась или переломала бы себе ноги – даже на то, чтобы зажечь крохотной огонек, сил уже не осталось.

– Ты в порядке? – поинтересовался Бард, освещая ей путь. – Выглядишь, как будто мертвеца увидела.

– Отстань! Ты сказал, что это я виновата. – Амалия проигнорировала протянутую руку, хоть ей и пришлось держаться за стену. – И хотел сбежать!

– Я?! – в голосе Барда прозвучало искреннее недоумение. – Я просто хотел перекрыть выход, чтобы твой злоумышленник не удрал! Я его видел – такой страшный, большой, весь в черном… Но я бы ему врезал!

– Ага, конечно, – устало проворчала Амалия. – Ты ведь ничего не боишься. Даже Коннери, да?

И все-таки на Барда было совершенно невозможно сердиться. Он нахохлился, как воробей, собравшийся отобрать хлебную корку у вороны, и с каждым шагом, отделявшим его от зала с разбитым Кристаллом, приобретал все более бесстрашный и героический вид.

– Говорю тебе, там был призрак или вампир, – продолжил Бард. – Мне уже приходилось сталкиваться с ними. Жуткие твари! Кто знает, может быть, он и сейчас где-то рядом…

– Страшный вампир. – Амалия хихикнула. – Но ты ведь меня защитишь, мой отважный Бедивер Теофилус Уилсон?

– Эй, не называй меня так…

– Бедивер, – мстительно повторила Амалия. – Теофилус. Уилсон!

Бард обиженно засопел, но хотя бы прекратил пытаться ухватить ее за руку, и остаток пути они преодолели в тишине, нарушаемой лишь их шагами и шумом ветра. Всю дорогу Амалия думала… нет, думать не получалось. Измученное тело срочно требовало сна и еды – в произвольном порядке. К счастью, тяжелая дверь, ведущая наружу, так и осталась открытой – еще одно физическое упражнение, и Амалия бы точно свалилась.

– Ты знаешь, где здесь «Вересковый мед»? – спросила она, натягивая на голову капюшон плаща Ливи.

– Да, прямо после лестницы, за углом… – Бард рассеянно махнул рукой, указывая дорогу. – Тебя проводить?

– Благодарю, я вполне могу добраться и сама, – ответила Амалия и, подумав, добавила: – Бедивер.

* * *

Обнаружив вывеску, на которой ровными белыми буквами было написано «Вересковый мед», Амалия собралась было постучаться. Но, подумав, просто потянула ручку и беспрепятственно прошла внутрь. Похоже, двери в Академии не запирались даже ночью – или владелец трактира готов был принимать посетителей в любое время суток. Внутри было

пусто, тихо и темно – только в огромном, почти в человеческий рост, камине кое-где мерцали остывающие угольки.

– Есть здесь кто-нибудь? – негромко позвала Амалия, шагая между столами. – Эй…

Ответом была тишина. И только когда Амалия повысила голос и почти закричала, в углу зала скрипнула дверь, в которой показалась приземистая фигура со свечой в руке.

– Отец Всемилостивый, который час? – недовольно проворчал женский голос. – Кто здесь?

– Я ищу Берту. – Амалия несмело помахала рукой. – Меня прислал профессор Коннери и…

– Ни слова больше!

Берта (а кто это еще мог быть?) лишь на мгновение исчезла за стойкой и тут же поспешила навстречу Амалии с каким-то свертком в руках. Сложно было представить, что пожилая женщина столь плотного сложения может передвигаться с таким проворством. При ближайшем рассмотрении Берта оказалась совсем невысокой, но настолько толстой, что Амалия, пожалуй, не смогла бы обхватить ее руками. Впрочем, полнота совершенно не портила хозяйку «Верескового меда» – скорее наоборот. Берта буквально лучилась добродушием и гостеприимством. Амалия не успела опомниться, как уже сидела на лавке у самого камина с огромным куском пирога. Есть совершенно не хотелось, но стоило ей откусить немного, чтобы не обижать Берту, как в животе будто бы раскрылся бездонный провал. Амалия вгрызалась в ароматное тесто с ягодами, как дикий зверь, и прикончила пирог за считаные минуты.

– Бедная девочка. – Берта погладила Амалию по голове. – Ты ведь с этой дикой ночной муштры, да?

Что за муштра? Амалия не имела представления, о чем говорила хозяйка, и ее рот еще был занят пирогом, так что она неопределенно покачала головой и промычала что-то, что можно было при желании трактовать и как «да», и как «нет».

– Этот кровопийца совсем вас не жалеет, – вздохнула Берта. – Беготня, упражнения, боевая магия… неудивительно, что у тебя волчий аппетит! Сиди, милая, я принесу еще.

Амалия хотела было отказаться, но Берта уже ставила на стол мясную похлебку, которая выглядела настолько аппетитно, что рот снова наполнился слюной. Амалия взялась за деревянную ложку, едва успев поблагодарить хозяйку.

– Меня зовут Амалия, – представилась она.

Никаких титулов или родового имени. Милая женщина не заслуживала, чтобы ее вынуждали обращаться к «госпоже Хэмптон», пусть даже она и была лишенной Дара простолюдинкой. Впрочем, ее стряпня сама по себе имела полное право называться магией. По уши залезая в тарелку, Амалия кое-как успевала отвечать на вопросы словоохотливой хозяйки, усевшейся напротив.

– На каком ты курсе? – поинтересовалась та, пододвигая к тарелке ломоть хлеба.

– На первом, – отозвалась Амалия, – я только вчера приехала.

– Какой ужас! Ты же еще совсем ребенок! – Берта всплеснула руками. – Видимо, правду говорят – раз уж Коннери начал натаскивать первокурсников…

– О чем? – Амалия оторвалась от похлебки. – О чем говорят?

– Не нашего это ума дело, милая, – уклончиво ответила Берта, качая головой. – Конечно, ректору Торвальдсену виднее… Но Грегор Коннери, – Берта вздохнула, – проклятье замка Ринвуд.

– Кажется, вы его недолюбливаете, – осторожно произнесла Амалия. – Он не слишком-то приятный, да?

– Можешь говорить прямо, не бойся, малышка, я никому не расскажу… – Берта улыбнулась, но стоило ей продолжить, как голос вновь зазвучал сурово: – Не слишком-то приятный? Ты, верно, думаешь, что Грегор Коннери – страшный старик с дурными манерами?

Амалия молча кивнула – да, именно так она и думала. Конечно, Берте не дано было увидеть Истинным Зрением то, чем профессор боевой магии на самом деле являлся, но для обычного человека лучшего определения было не подобрать.

– Ах, если бы это было так. – Берта склонила голову. – Но я слишком хорошо помню, что творилось на юге страны полвека назад. Помню, хотя я была еще совсем девчонкой, – вдвое младше, чем ты сейчас.

– Полвека назад… – Амалия задумалась. – Война, верно? Захватчики с Серединных Земель? Из Остерайха, из Иберии…

– Верно, – закивала Берта. – Они дошли почти до самой столицы, и тогда юная Королева сделала единственное, что, по ее мнению, могло спасти город и всю Ританию. Она приказала выпустить из Уэверли-Рока генерала Грегора Коннери, который томился там уже почти двадцать лет.

– Генерала? – удивилась Амалия. – Отец рассказывал мне о той войне, но никогда не упоминал Коннери.

– Он мог и не знать. – Берта заговорила чуть тише, тревожно оглядываясь по сторонам. – О том, что творилось в те черные дни, знают немногие, а те, кто знает, предпочитают не вспоминать. Да и не годятся эти истории для ушей юной леди!

Берта нахмурилась, словно пожалев о том, что начала этот разговор. Но Амалии стало так интересно, что она даже забыла про еду.

– Прошу вас, милая Берта, – воскликнула она, схватив хозяйку таверны за руку, – расскажите еще! Что было дальше?

– Не знаю, милое дитя… – замялась Берта, но потом все же не выдержала умоляющего взгляда Амалии. – Ладно! Но никому не говори! Если он узнает…

– Я буду молчать как рыба! – пообещала Амалия.

– Коннери встал во главе нашей армии, – продолжила Берта. – И встретил врага в десяти милях от Минстера. Захватчиков было втрое больше, но разве под силу простым людям или даже волшебникам выстоять против дьявольской мощи?

– Армия Серединных Земель потерпела поражение, – вспомнила Амалия. – Вы видели эту битву?

– Нет, конечно же. Моя семья в те годы жила далеко на юге, почти у самого моря. Но я видела тех, кто уцелел в резне под Минстером. Десятки, сотни солдат прошли через нашу деревеньку. Они бежали к побережью в напрасной надежде добраться до своих кораблей. Большая часть из них была уже без оружия. Я видела совсем молодых парней – твоих ровесников – с седыми головами. Они шли, стирая в кровь ноги, и все время оглядывались назад, будто бы за ними гналась сама Смерть. И все они повторяли одно: Эскадрон Проклятых вернулся.

– Эскадрон Проклятых?! – Амалия едва не потеряла дар речи. – Я думала, это просто страшная сказка для непослушных детей!

– Эскадрон Проклятых, – повторила Берта. – Мертвые Рыцари, Конница Дьявола –

называй как хочешь. Я была еще совсем малышкой, но уже давно перестала верить в сказки. На войне порой творится такое, что не придумать даже безумному менестрелю, – и я, как и ты сейчас, думала, что Мертвые Рыцари – это всего лишь плод воображения перепуганных безумцев. До тех пор, пока не увидела их своими глазами.

Амалия охнула и поднесла руки ко рту. Разве такое возможно? Много лет назад, когда малютка Ами не хотела ложиться спать или есть гадкую остывшую овсянку, Нянюшка Энн частенько запугивала ее рассказами о живых мертвецах в ржавых доспехах, которые по ночам крадут плохих маленьких девочек. Но отец всегда говорил, что все это лишь старушечья болтовня, которую разумной леди совершенно не стоит воспринимать всерьез…

– В тот день захватчиков пришло особенно много, – снова заговорила Берта. – Среди них был даже какой-то генерал – то ли барон, то ли граф. Ему кое-как удавалось держать в руках свое оборванное воинство – по крайней мере, пока не начало темнеть. Они загнали нас всех в подвалы и на чердаки, но никого не тронули. Сестра сказала мне спрятаться, но я все-таки тайком выбралась из подвала, чтобы хотя бы одним глазком посмотреть на тех, кого так боялись барон и его солдаты.

– Мертвых Рыцарей? – прошептала Амалия.

Вопреки желанию, страшные картины уже начинали оживать в ее воображении. Амалия всегда была впечатлительной, а ночь, дрожащий огонек свечи и тихий голос хозяйки «Вересового меда» и вовсе заставили ее прочувствовать эту жуткую историю так, будто она сама была там, рядом с маленькой Бертой, кое-как вскарабкавшейся на табурет и разглядывавшей опустевшую улицу сквозь щели в ставнях.

– Они пришли, как только последние лучи солнца скрылись за лесом. – Берта начала говорить еще тише, словно сама пугалась собственных слов не меньше, чем Амалия. – Я сначала сама не поняла, что они уже близко. Я все детство прожила в деревне – знаешь, там никогда не бывает по-настоящему тихо: то скрипнет половица, то лошадь ударит копытом – они всегда спят стоя, – то закричит какая-нибудь дикая птица… или сверчки – они вообще не смолкают всю ночь… – Берта на мгновение прервалась и продолжила уже совсем шепотом: – Но тогда стало тихо. *Совсем* тихо. За какую-то четверть часа всю деревню затянуло туманом, хотя вечер был погожий. Я слышала, как переговариваются стрелки у окон. Но когда они умолкли, в мертвой тишине послышался стук копыт…

Амалия сдавленно пискнула. Ей показалось, что по ногам протянуло холодом – тем самым могильным холодом, которым дышал туман из рассказа Берты. Холодом, в котором медленным шагом ступали кони Эскадрона Проклятых… Даже безобидные угольки в камине, еще недавно дарившие тепло, теперь зловеще мерцали в полумраке таверны, словно глаза мертвецов.

– Я почти ничего не могла разглядеть – такой был туман, – продолжила Берта. – Лишь тени, мелькавшие за окном. А потом кто-то закричал. Не в нашем доме – где-то через улицу. Взрослый мужчина. Наверное, так должен кричать человек, когда с него заживо сдирают кожу. Арбалетчики начали стрелять… Это был сущий ад. Пара десятков солдат Остерайха – в том числе и барон – остались на улице, чтобы встретить Мертвых Рыцарей с оружием в руках, но большая часть запиралась в домах… будто бы это могло им помочь. Бойня продолжалась недолго. Я своими глазами видела, как из тумана в окно протянулась рука в заржавленной латной рукавице и утащила одного из стрелков. Что стало с остальными – не знаю. После этого я зажмурилась и бормотала молитвы, пока снаружи не стихло. А когда я открыла глаза, в доме уже было пусто. Все исчезли.

Берта смолкла. История еще не была окончена – Амалия чувствовала это, но все же не торопила. Если хозяйке «Верескового меда» требовалось время, чтобы найти в себе мужество завершить рассказ, не стоило ей мешать. Амалия позволила себе лишь осторожно прикоснуться к подрагивающим пальцам Берты. Та благодарно улыбнулась и наконец продолжила:

– Не знаю, зачем я решила выйти на улицу. Лучше бы мне никогда не видеть того, что я тогда увидела, – вздохнула Берта. – С тех пор прошло уже много лет, я успела выйти замуж, родить детей и состариться, но его лицо до сих пор иногда снится мне по ночам.

– Коннери, – прошептала Амалия. – Это он был там…

– Да, дитя мое. – Берта опустила голову. – Среди мертвых тел, заполнивших всю улицу от края до края, медленно шагал Грегор Коннери – точно такой же, как сейчас. Палач Коннери, Кровопийца Коннери, Дьявол Коннери – у него было много имен, которые теперь забыли. Но я помню! – Глаза Берты загорелись лихорадочным блеском. – Помню, как за его спиной мертвые поднимались с земли! У некоторых не было рук, некоторые были утыканы арбалетными болтами, а их лошади выглядели так, будто бы их похоронили несколько месяцев назад! Я помню, как в десятке шагов передо мной зашевелился и поднялся на ноги барон из Остерайха, пробитый насквозь обломанным копьем. Я тогда даже не закричала – просто не смогла, только вцепилась в дверной косяк и смотрела, как Коннери поднимал свой Эскадрон. А он взглянул на меня и улыбнулся…

Амалия встала и, обойдя стол, изо всех сил стиснула дрожащую Берту в объятиях. Больше она поделать ничего не могла – у нее не было ни дара Агнешки, способного разжечь огонь в камине и наполнить остывающий зал таверны теплом и светом, ни внутреннего спокойствия и силы Ливи, которая бы наверняка знала, что нужно делать или говорить в подобных случаях. На какое-то время в зале «Верескового меда» стало так тихо, что можно было услышать, как потрескивает догорающая свеча, но уже скоро Берта взяла себя в руки.

– Думаю, стоит позвать кого-нибудь из стражников проводить тебя до жилого корпуса, – тихо произнесла она. – После таких историй вряд ли захочется идти одной.

Отказываться Амалия не стала.

Глава 5

Платье сидело отлично – ни одной лишней складочки. Даже волосы перестали напоминать растрепанную мочалку, лежали ровно и слегка поблескивали от чудесного средства, которым щедро поделилась Ливи. Самой ей оно не понадобилось – прическа и так выглядела идеально. Впрочем, как и платье, и туфли, и тонкие перчатки по локоть из черной блестящей ткани, и все остальное. Вот если бы она еще не смотрела *так*…

Еще раз наткнувшись на холодный, как январь в Эйлсбери, взгляд соседки, Амалия не выдержала.

– Ливи, – умоляюще прошептала она, – все было совсем не так, как ты думаешь, я просто…

– Ты просто пришла за пару часов до рассвета. – Ливи улыбнулась. – И я ничего не думаю. В сущности, то, чем ты занимаешься ночью, меня совершенно не касается.

Если бы можно было рассказать Ливи обо всем! Но Торвальдсен велел молчать – а его совет уж точно следовало понимать как приказ. И только ли в этом дело? Чарующая музыка, глаза Барда, отражающие мерцающий свет волшебных огоньков, горячее дыхание и вкрадчивый шепот, от которого можно было совсем потерять себя, предательское тепло, прокатившееся от сердца к низу живота… Нет, об этом Ливи знать точно не следовало. Амалия и сама была рада забыть весь вчерашний день. Но не могла.

– Касается. – Ее губы задрожали. – Прошу тебя, Ливи, поверь мне! Случилось… случилось что-то очень плохое, я уверена, ты скоро и сама все узнаешь!

– Разумеется, – встряла Агнешка. – Скоро об этом будут болтать на каждом углу. Правда, насчет «очень плохого» я не уверена. Лично мне в свое время понравилось.

– Нет! Ничего такого! – Амалия уже была готова разрыдаться. – Клянусь! Дело не в этом! Другое!

– Какая разница? – проворчала Агнешка, поудобнее устраиваясь на подоконнике. – Монтгомери, черт бы тебя побрал, твоя маленькая подружка сейчас расплачется, а ты строишь из себя Цитадель Нравственности и Целомудрия. Или ты думаешь, что твой драгоценный братец пойдет под венец с будущей герцогиней Саффолк непорочным, как херувим? Я могу рассказать…

– Благодарю, не стоит.

Ливи поморщилась, но все же сменила гнев на милость. Во всяком случае, ее взгляд перестал сверкать льдом, а на губах появилась привычная мягкая улыбка.

– Думаю, мы еще услышим от малышки Ами увлекательную историю. – Она вздохнула и накинула на плечи Амалии полупрозрачный платок. – Идем? Все готовы?

– Лично я – готова. – Агнешка спрыгнула с подоконника.

Амалия неодобрительно взглянула на бессовестно короткое алое платье Агнешки, едва закрывающее колени. Нет, надо признать, ноги у соседки оказались что надо – крепкие, загорелые (и где только успела?). Но это же не повод столь наглядно их демонстрировать! Сменив бесформенный свитер на бальный наряд, а тяжелые ботинки – на туфельки, Агнешка будто бы перевоплотилась. Если бы она еще пожелала хоть что-то сделать со своей гривой… но она не пожелала. Рыжие кудри дерзко топорщились во все стороны и, казалось, освещали своим сиянием светлую кожу лица и плеч, усыпанную веснушками.

– И с кем ты идешь на бал? – невинно поинтересовалась Ливи.

– Не помню, как его зовут. – Агнешка пожала плечами. – Твой однокурсник. Был с нами в тренировочном зале, не помню, как его зовут.

– Дерек Каннингем. – Ливи приподняла брови. – Он уже знает о своем счастье?

– Пока нет. – Агнешка лучезарно улыбнулась и поправила платье на груди. – Пусть это будет для него сюрпризом.

Амалия мысленно представила себе бледного и худосочного Дерека и покачала головой. От судьбы не уйдешь. Если уж Агнешка собралась что-то сделать, ее натиску могла позавидовать колонна закованных в броню рейтаров из Остерайха. У парня не было никаких шансов – он или отправится на бал с Агнешкой, или скончается в мучениях.

– Прелестно. – Ливи чуть склонила голову. – Кстати, Алекс с Уиллом и Робом уже внизу.

– В таком случае не будем заставлять мальчиков ждать. – Агнешка решительно направилась к двери. – Мне еще нужно найти Дерека.

– …И вытрясти из него всю душу, – подытожила Ливи. – Ну что, идем?

* * *

Амалия не сразу узнала Алекса в бальном наряде. Он точно так же выделялся среди своих товарищей, как Ливи среди соседок, и не только ростом и безупречной внешностью, но и своей манерой держаться. Расстегнутый ворот серого с серебром камзола у кого угодно другого смотрелся бы неопрятно, но Алексу лишь добавлял очаровательной небрежности. Двое его товарищей – Роб и незнакомый полноватый юноша с волосами цвета соломы – рядом с ним смотрелись нескладными деревенскими увальнями.

– Леди Фалмут. – Алекс церемониально поклонился и коснулся губами пальцев Амалии, но тут же широко улыбнулся, давая понять, что с официальной частью покончено. – Роба ты уже знаешь, а это…

– Уильям Конли к вашим услугам, леди, – новый знакомый изогнулся в шутливом поклоне. – Хотя я предпочитаю, когда столь очаровательные юные создания называют меня просто Уилл.

– Не разевай рот, толстячок, – ухмыльнулась Агнешка. – Этот пирожок уже достался красавчику Монтгомери.

– На меня пирожков точно хватит. – Уилл беззаботно рассмеялся и повернулся к Ливи. – Маркиза, вы позволите?

Та взяла его под руку, а Агнешка бесцеремонно вцепилась в Роба. Тот будто бы и вовсе не обращал на нее внимания, да и с остальными почти не разговаривал, даже вместо вежливого приветствия ограничившись коротким кивком. Да уж, ну и тип…

– Он вообще-то неплохой парень, – вполголоса произнес Алекс, поймав взгляд Амалии. – Просто не любит болтать. Боевые маги почти все такие.

– Он уже закончил Академию? – удивилась Амалия.

– Нет, что ты. – Алекс рассмеялся. – Он на третьем курсе, но специализацию выбирают в конце второго. Так что нам с тобой это только предстоит.

– И что ты выберешь?

– Пока не знаю. – Алекс задумался. – В конце концов, у меня еще почти целый год. Отец хочет, чтобы я продолжил семейную традицию и занял кресло в Парламенте. Для этого подойдет любая специализация.

– Похоже, ты не слишком-то горишь желанием заниматься политикой, – заметила Амалия.

– Что есть, то есть. – Алекс улыбнулся. – Будто бы меня кто-то спросит. «Долг и честь» – девиз рода Монтгомери…

– Так что Алексу в один прекрасный день придется навечно запереть себя в Парламенте в окружении полутора десятков престарелых болванов. – Уилл поравнялся с Алексом и хлопнул того по плечу. – Но в ближайшие четыре года ты волен делать все, что пожелаешь, – разумеется, в рамках правил Академии.

– Или слегка за рамками, – добавила Агнешка.

– Воистину, – охотно согласился Уилл.

* * *

От великолепия убранства зала, подготовленного для бала, можно было ослепнуть. Размерами помещение едва ли уступало огромной аудитории, где Торвальдсен выступал с лекцией, но при этом было почти пустым – лишь по краям стояли ряды столов с напитками и закусками. Вокруг них уже толпились юные маги, среди которых изредка мелькали люди постарше, – наверное, профессора или кто-то из рядовых служащих Академии. Амалия изо всех сил смотрела по сторонам, пытаясь разглядеть в толпе черный наряд ректора Торвальдсена, с которым ей совершенно не хотелось встречаться.

– Еда. – Уилл радостно потер руки. – Интересно, а как на этот раз с пойлом? В прошлом году было так себе.

– И в этом году будет то же самое, уверяю тебя. – Агнешка поморщилась. – Молодое вино и разбавленный эль, в которых хмеля меньше, чем в молоке моей мамаши. Старина Эл всеми силами борется за то, чтобы студенты встретили окончание праздника на ногах.

– Боюсь, нам придется его расстроить. – Уилл воровато огляделся и достал из-за отворота камзола плоскую металлическую флягу.

– Приятно видеть столь предусмотрительного юношу.

С этими словами Агнешка бесстыдно задрала подол платья и извлекла на свет точно такой же сосуд, в котором плескалась какая-то жидкость. Уилл радостно оскалился.

– Некоторых жизнь ничему не учит, – тихо произнес Алекс, склонившись к Амалии. – Уверен, завтра кое-кто проваляется до обеда.

– Я бы попросил, – важно отозвался Уилл, отрываясь от горлышка фляги. – За год с нашего первого бала я стал намного мудрее и опытнее.

– И, возможно, даже не уснешь на лестнице, – фыркнула Агнешка.

Уилл нисколько не обиделся на едкое замечание и передал флягу Робу, от которого она перекочевала к Алексу. Тот не стал отказываться и тоже сделал пару глотков.

– Попробуешь, деточка? – Агнешка протянула Амалии свою. – Только осторожнее. Учти, пойло крепкое, а я не собираюсь тащить тебя в комнату на своем горбу.

Амалия растерялась. От Агнешки стоило ожидать подвоха, и подобное уж точно не приветствовалось профессорами и ректором. Хотя, похоже, мало кто в Академии воспринимал всерьез правила – даже Ливи слегка пригубила напиток из фляги Уилла. Ведь от одного глотка ничего страшного не произойдет?..

Сначала Амалии показалось, что по ее горлу прокатился сгусток жидкого пламени. Она

закашлялась, а слезы брызнули из глаз сами собой. Если бы не Алекс, вдруг возникший прямо перед ней со стаканом ягодного сока, Амалии пришлось бы совсем несладко.

– Что там у тебя? – выдохнула она, постепенно вновь обретая зрение и прочие чувства. – Отрава?

– Всего-навсего яблочный бренди с Северных Гор, – ответила Агнешка, пожимая плечами. – Его еще называют «драконий эль». Думаю, не надо объяснять – почему.

Амалия молча кивнула. Она уже начинала чувствовать на себе действие огненного напитка. Горло больше не горело, зато в голове вдруг появилась необычайная легкость. Странное ощущение, но оттого не менее приятное. Второй глоток драконьего эля оказался совсем не страшным – особенно если сразу запивать его соком, а после третьего Амалии захотелось танцевать.

С первыми же звуками музыки разномастная толпа в мантиях, платьях и камзолах пришла в движение. Кавалеры разбирали дам и стремились в центр зала, где уже кружились несколько пар. Первый танец по традиции начали старосты старших курсов со своими партнерами, а потом к ним присоединились и остальные.

– Ты позволишь? – Алекс коснулся пальцев Амалии.

– Еще спрашиваешь, – рассмеялась она. – Мы ведь за этим сюда пришли, верно?

Как Амалия и ожидала, танцевал Алекс замечательно. Уверенно, свободно, но без лишней фамильярности, с которой некоторые кавалеры буквально вжимались в своих партнерш. Мало того что это выглядело неприлично, – Амалия не могла представить, как проделывала бы все сложнейшие танцевальные па, если бы висела на Алексе подобным образом. Ливи с Уиллом тоже вели себя вполне достойно, Роб остался у стола и воздавал должное закускам, а Агнешка куда-то исчезла – то ли отправилась искать Дерека, то ли просто сбежала. Впрочем, уже через несколько минут Амалия вообще перестала о чем-либо думать, полностью отдавшись танцу. Драконий эль горячил кровь, но куда больше Амалию волновало присутствие Алекса. Так близко… Музыка звучала все громче, и с каждым аккордом из головы уходило все странное и неприятное, что случилось за прошедшие дни. Ректор Торвальдсен с монеткой в руках, таинственная тень в Дозорной Башне и даже грозный облик Грегора Коннери постепенно таяли, уступая место чему-то новому – неизвестному, но оттого лишь более сладкому и манящему. И даже то, что она уже несколько раз споткнулась, нисколько не нарушило ее благостного состояния. Алекс с легкостью удерживал ее, не давая сбиться с ритма.

– Прости. – Амалия на мгновение повисла на шее у Алекса, но тут же снова коснулась ногами пола. – Я ужасно неуклюжая.

– Напротив, ты отлично танцуешь, – рассмеялся тот. – Во всяком случае, мне нравится.

Это, наверное, шутка. Амалия подняла голову, чтобы встретиться взглядом с высоким Алексом. Нет, похоже, он говорил совершенно серьезно. Его глаза задорно сияли – то ли от драконьего эля, то ли от неподдельного удовольствия. И еще в них было что-то, от чего Амалия вдруг густо покраснела и захотела спрятаться. Не придумав ничего лучше, она уткнулась лбом Алексу в грудь. От него приятно пахло. Лицо Амалии помимо ее воли расплылось в блаженной улыбке. Отлично, теперь Алекс, наверное, подумает, что она чокнутая… Не стоило так налегать на бренди!

Когда музыка стихла, они еще какое-то время стояли, не желая выпускать друг друга из объятий. Но уже через несколько мгновений Уилл с Робом бесцеремонно утащили Алекса к столу, а перед Амалией возникла вездесущая Агнешка под руку с Дереком, который за

прошедшие часы успел стать еще более тощим и еще более напуганным.

– Амалия, детка, больше никакого бренди. – Агнешка решительно схватила Амалию за локоть и повлекла к столу. – Тебе стоит что-нибудь пожевать. Надеюсь, что ты еле держишься на ногах от хмеля, а не от Алекса Монтгомери. В противном случае я буду презирать тебя до самого выпуска. И будь добра – убери со своего лица ЭТО, пока меня не стошнило.

– Что? – недовольно отозвалась Амалия. – Ты о чем?

– Вот об этом. – Агнешка изобразила на своем лице широкую улыбку, став похожей одновременно на умалишенную и на кошку, засунувшую мордочку в кувшин со свежей сметаной.

Да уж, если Амалия со стороны действительно выглядела так, Алекс точно больше не захочет с ней танцевать. Зато у нее, по крайней мере, платье правильной длины. И вообще…

От сердитых мыслей Амалию отвлек шум, донесшийся откуда-то слева. Несмотря на царивший в бальном зале галдеж, звон разбившегося стекла показался неожиданно громким, хотя и прозвучал в паре десятков футов. Пройдя немного вдоль столов, Амалия натолкнулась на плотный строй спин, окружавших место события.

– Чего вам вообще надо? – недовольно произнес знакомый голос.

Амалия кое-как растолкала студентов и увидела Дерека, смущенно переминавшегося с ноги на ногу. У его ног лежали осколки разбитой посуды.

– В жизни не видела ничего более жалкого, – насмешливо изрекла высокая черноволосая девица – кажется, ее звали Урания Клиффорд, – подходя еще на шаг ближе. – Какой же из тебя выйдет маг, если ты не можешь справиться даже с тарелкой?

– Я просто уронил… – пробормотал Дерек, – случайно…

– Неуклюжий болван. – Урания едко усмехнулась. – И к тому же одет, как попрошайка. На месте ректора я бы отправила тебя обратно в убогую деревню.

Наряд Дерека действительно не отличался ни богатством, ни изяществом – все та же изрядно потертая куртка и штаны из грубой ткани. Явно не по размеру, словно Дерек донашивал одежду за кем-то из старших родственников. Скорее всего, так оно и было – но разве это повод над ним издеваться?!

– Оставьте его в покое!

Амалия какое-то время не могла разобраться, кому принадлежал голос, от звука которого и Урания Клиффорд, и ее разномастная свита отпрянули назад. И только когда все они вдруг разом повернули головы в сторону Амалии, она поняла, что голос был ее собственный.

– Что вы себе позволяете? – добавила Амалия уже чуть менее уверенно.

Стоять вот так – совсем одной – перед целой толпой, буравящей ее десятками пар внимательных и настороженных глаз, оказалось совсем непросто. Амалия уже начала жалеть о том, что влезла не в свое дело, когда рядом появились ее друзья. Сначала Агнешка, потом Ливи и Алекс и, наконец, Уилл с Робом.

– Кажется, в воздухе запахло жареным, – мечтательно произнесла Агнешка, выпуская из кончика пальца тоненькую струйку пламени. – А между тем я что-то не вижу на столах мяса или птицы… Вы понимаете, к чему я клоню?

Амалия затаила дыхание. Едва ли кто-то начнет швыряться боевыми заклинаниями под самым носом у профессоров, но все-таки обстановка неумолимо накалялась. Среди друзей Урании Клиффорд тоже нашлись старшекурсники, способные ударить чем-нибудь

серьезным. Расфуфыренная белобрысая девица в розовом что-то рассеянно бормотала себе под нос, сложив руки в непонятном жесте, а огромного роста коротко стриженный здоровяк и без всякой магии мог бы растереть Амалию (да и всех остальных) в порошок. Да уж, вот так бал…

– Да кто ты вообще такая? – презрительно бросила Урания, безошибочно определив Амалию как самую безобидную в компании.

Отвечать не хотелось совершенно, и все же правила приличия, о которых воспитанная (в отличие от Урании) девушка никак не могла забывать, того требовали.

– Амалия Хэмптон, леди Фалмут.

От книксена Амалия, впрочем, воздержалась. Много чести.

– Фалмут?.. – Урания подняла глаза к потолку. – Ах да, припоминаю. Оливер Хэмптон – твой отец? Виконт из деревни Эйлсбери, бездарный писака и…

Это было уже слишком. Никто и никогда не смел говорить подобного об отце Амалии! Будь у нее дар огненной стихии, как у Агнешки, она бы спалила Уранию дотла, но никаких познаний в области боевой магии Амалия не имела, поэтому просто шагнула вперед и замахнулась. Рука, уже готовящаяся влепить Урании пощечину, сама собой сжалась в кулак и обрушилась на красивое лицо обидчицы.

– Курвамать! – восхищенно выругалась Агнешка. – Вы все видели? Это моя соседка!

Урания пошатнулась, роняя из носа темно-красные капли. Гигант в темном камзоле метнулся навстречу Амалии, но на его пути возник Алекс. Несколько мгновений они стояли друг напротив друга, сжимая кулаки.

– Не надо, прошу тебя… – умоляюще простонала Амалия.

Она не на шутку испугалась. Алекс и сам отличался вовсе не хрупким сложением, но его огромный противник явно был на несколько лет старше и возвышался над ним почти на голову. К счастью, до драки так и не дошло. Гигант склонил голову к Алексу и, прошептав что-то, отступил назад. Алекс лишь ответил ему коротким кивком.

– Ты, – прорычала Урания, указывая на Амалию дрожащей рукой. – Ты мне за это ответишь! Мой отец позаботится о том, чтобы тебя отсюда вышвырнули! Можешь собирать чемоданы, если они у тебя вообще есть, нищенка!

Амалия шумно выдохнула. На мгновение свет в огромном зале померк, словно в гигантских люстрах под потолком вдруг погасла добрая половина свечей. Воздух зарябил, скручиваясь в невидимую пружину, готовую распрямиться, ударить… Неужели опять это?!

– Нет, не надо… – всхлипнула Амалия, прижимая руки к груди. – Пожалуйста…

Но было уже поздно. Где-то глубоко внутри вспыхнуло черное пламя. Поток Силы сначала хлестнул во все стороны, а потом потянулся вьющимися уродливыми щупальцами прямо к Урании. Все, кто стоял за ее спиной, повалились на пол, здоровяк и девица в розовом согнулись пополам, жадно хватая ртом воздух, но сама Урания продолжала стоять. Ее лицо стремительно синело, а пальцы отчаянно скребли горло, словно пытаясь продрать нежную белую кожу.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы прямо в самом центре черного шторма не сверкнула вспышка. Ректор Торвальдсен не стал тратить время на то, чтобы бежать на шум через весь бальный зал, и просто появился прямо перед Амалией. Он был одет во все тот же черный камзол с длинным плащом, но сейчас ничто в нем больше не напоминало добродушного седовласого мужчину, который утром встретил Амалию и ее отца у ворот Академии. Лицо его стало хмурым и сосредоточенным, а смеющиеся обычно глаза

заблестели холодной синевой льда. Торвальдсен выставил полупрозрачный магический щит, прикрывая Уранию. Даже ему оказалось непросто удержать бурлящий поток Силы, который исходил от Амалии, хоть их магическая мощь и была несопоставима.

– Кто-нибудь, позовите Коннери! – рявкнул Торвальдсен. – Быстрее!

– Я уже здесь.

Огромная черная фигура возникла рядом с ректором, разбрасывая искры, будто бы Коннери пронесся на помощь Торвальдсену сквозь пламя Преисподней. Темный маг шагнул вперед и коротко прочертил ладонью наискосок. Ни огненных вихрей, ни молний, ни вспышек. Просто погас свет. Все погасло.

Глава 6

Высокие потолки и паутина по углам. Да уж, ну и местечко… Зато здесь, по крайней мере, не холодно. Снаружи гуляет ветер – его вой слышно даже сквозь толстые каменные стены, но внутри натоплено, да еще и это теплое меховое одеяло… Амалия довольно потянулась, снова открыла глаза – на этот раз оба сразу – и перевернулась на спину.

И тут же с тихим писком вжалась в стену.

Стены, увешанные самым разным оружием и доспехами, сами по себе выглядели жутковато. В отблесках огня камина лезвия мечей и топоров окрашивались красным, будто бы с них так и не смыли кровь убитых врагов. Прямо у изголовья широкой кровати, на которой лежала Амалия, стояла громадная фигура из черного металла. Оживший ночной кошмар – на плечах острые шипы, рукавицы, больше напоминающие когтистые лапы, чем конечности человека, и уродливая маска – то ли птица, то ли зверь, то ли чудовище, которому и вовсе нет имени! Вот сейчас в узких прорезях забрала вспыхнут красные огоньки и монстр протянет свои страшные лапы и…

Но металлический воин не двигался – да и не мог двигаться. Огромный доспех внутри был пуст – из глазниц шлема на Амалию смотрел лишь безжизненный и холодный мрак. Ей уже приходилось видеть полный комплект пластинчатой брони – отец как-то возил их с Мироном на рыцарский турнир в столицу, да и в Эйлсбери нередко можно было встретить закованных в тяжелые доспехи воинов. Но любой из них показался бы тщедушным карликом по сравнению со стальной громадиной, будто бы склонившейся над Амалией. Массивные наплечники и кираса выдержали бы любой удар, но даже сильный и рослый мужчина едва ли смог бы двигаться в этой броне – настолько тяжелой она казалась. Впрочем, владелец страшного черного доспеха не был человеком. Или перестал быть им давным-давно.

Коннери сидел спиной к Амалии и, судя по негромкому скрипу пера, что-то писал. Без своего плаща и куртки он перестал напоминать косматого черного медведя, но все равно оставался огромным и страшным. Даже свободный крой рубахи из грубой бесцветной ткани не скрывал бугры мышц на могучей спине. Плечи чуть ли не вдвое шире спинки кресла. Седые волосы, по цвету похожие на волчью шерсть, убраны в хвост. Темный маг явно был увлечен своей работой – даже не пошевелился, когда Амалия задергалась и забилась на самый дальний край кровати. Его кровати. И комната – тоже его, иначе и быть не может. Кто еще будет собирать в темной и пыльной берлоге все эти уродливые железки? И еще какие-то шкафы с книгами, сундуки, бочки… Одно узкое окно, две двери – и больше ничего. Даже освещалось это не такое уж и маленькое помещение только камином и простой свечкой на столе, хотя маг силы Коннери без труда мог бы зажечь и волшебный огонь.

– Будешь кофе?

От неожиданности Амалия чуть не подпрыгнула. Голос Коннери, похожий на далекую каменную лавину, звучал совсем негромко, но все равно от него по телу пробежала крупная дрожь. Странное и пугающее ощущение появилось где-то в груди и прокатилось до самых кончиков пальцев ног. Амалия тихонько выдохнула и зарылась поглубже в подушки. Кофе?.. Нет уж, лучше промолчать, притвориться спящей…

– Ты не спишь, – усмехнулся Коннери. – Уже несколько минут. Тебе страшно. На балу ты пила бренди.

Темный маг так и сидел к Амалии спиной. Он что, опять мысли читает?! Нет, едва ли. В

прошлый раз это было похоже на ледяную руку, которая бесцеремонно копалась в сознании, а сейчас – ничего. Если не считать того, что само пребывание в одном помещении с Коннери было сомнительным удовольствием.

– Мне не нужно лезть к тебе в голову. – Коннери так и не обернулся. – От тебя до сих пор за милю несет. Пожалуй, я даже угадаю сорт. «Драконий эль»?

– До сих пор? – пробормотала Амалия. – Я… я давно здесь?

– Несколько часов. Сейчас уже ночь. Может, расскажешь мне, сколько ты выпила перед тем, как попыталась прикончить студентов? Если бы не Эл, Уранию Клиффорд уже отправили бы папочке. Возможно, по частям.

Амалия тихо застонала, вспоминая прошедший вечер. Алекса, Агнешку с флягой, потом танцы, потом Уранию, а потом… это. Неужели… неужели она действительно хотела убить Уранию? Нет, она не могла! Она хорошая девочка, она всегда слушалась родителей, она всегда вела себя, как положено настоящей леди… В глазах снова защипало, и Амалия поспешила натянуть одеяло на лицо.

– С тобой такое раньше происходило?

Молчать, ничего не говорить. Амалия сжималась в клубок, стараясь полностью исчезнуть, спрятаться под теплым мехом. Она подвела отца. Подвела всю свою семью! Ей придется вернуться в Эйлсбери и всю оставшуюся жизнь просидеть под замком. Ну и пусть – ведь она же чудовище, монстр! Если ее запереть, всем будет только лучше! И ей даже не дадут попрощаться с Ливи. И с Алексом. Дни будут идти, скоро они уже забудут ее. Потом Ливи закончит Академию и выйдет замуж… Алекс тоже женится, потом у него родятся дети, а Амалия так и будет сидеть в своей комнате, пока не состарится и не умрет!

Хотелось не просто плакать – выть. Выть и скрести ногтями жесткое ложе Коннери.

– Первый бал, – задумчиво произнес Коннери. – Первый глоток бренди. Наверное, еще какой-нибудь юноша со смазливой мордашкой… В общем, неудивительно. Так ты будешь кофе?

– Оставьте меня в покое! – закричала Амалия. – Уходите!

– Куда? – Коннери, судя по звукам, поднялся со стула и шагнул в дальний угол комнаты. – Я вообще-то здесь живу.

– Тогда уйду я!!!

Амалия вскочила с кровати… и тут же с визгом прыгнула обратно.

От ее чудесного платья почти ничего не осталось. Юбка больше напоминала лохмотья, корсет лопнул, а на груди ткань оказалась будто бы прожжена в нескольких местах. Прожжена изнутри. Амалия с ревом куталась в одеяло, забираясь под него с головой. Вот только у одеял не бывает застежек. Коннери притащил ее сюда почти раздетую, положил в свою постель и укрыл своим плащом!

– Похоже, ты все-таки никуда не собираешься, – усмехнулся он. – Тебе добавить в кофе… нет, лучше не стоит. С твоим темпераментом это небезопасно.

– Мне ничего от вас не надо! – прошипела Амалия, остервенело наматывая на себя черный мех.

– Сильно ошибаешься. – Коннери подошел вплотную к кровати. – Сейчас я задам тебе несколько вопросов, и от того, как ты на них ответишь, будет зависеть твое будущее.

Он все еще говорил негромко, но в голосе прорезалась сталь. Амалия представила, как он одной рукой вытаскивает ее из-под плаща, и, смирившись с неизбежным, высунула наружу кончик носа.

– Славно. – Коннери кивнул и протянул ей кружку с дымящимся напитком. – Итак, мой первый вопрос. Такое уже случалось раньше?

– Раньше… было, – всхлипнула Амалия, – но не так сильно. Иногда гасли свечи, животные разбегались… билась посуда. Но я знала. Знала…

– Знала? – Коннери развернул стул и сел напротив. – Тебе рассказывали?

– Что… что мне должны были рассказывать?

– Значит, не рассказывали, – задумчиво протянул Коннери, откидываясь на спинку стула. – Хорошо. Второй вопрос: почему ты меня боишься?

– Я вас не боюсь!

– Врешь.

Коннери не возражал – информировал. Более того, ему уже наверняка были известны ответы на все вопросы, которые он зачем-то все же задавал. Видимо, ему просто нравилось мучить беззащитную пленницу.

– Вы чудовище. – Амалия собрала все свое мужество, подняла голову и посмотрела темному магу прямо в глаза. – Жуткое, омерзительное чудовище. Вы не должны жить.

– Умеешь видеть ауру. – Коннери пропустил оскорбление мимо ушей. – Что ж, тем лучше. Тогда ты можешь представить, на что будет похожа твоя собственная… через десяток-другой лет.

– Нет, – прошептала Амалия, но тут же сорвалась на крик: – Я никогда не стану такой же, как вы!!!

Железная кружка, расплескивая кофе, с грохотом ударилась об пол в паре футов от ног Коннери, но тот даже не шелохнулся.

– Злишься, – ухмыльнулся он, обнажая два ряда крепких широких зубов. – Прекрасно. Злость нужна… иногда. Я научу пользоваться ею правильно.

– Никогда! Слышите, никогда…

– Никогда – это слишком долго. – Коннери развернулся к ней спиной и снова склонился над пергаментом. – А мы никуда не торопимся. Ступай. На сундуке у двери лежит одежда. Оставь себе, мне она все равно не по размеру. Хочешь идти через всю Академию голышом – дело твое.

Амалия так и сидела на кровати, завернувшись в его плащ, пока не затекли ноги. Коннери погрузился в работу – писал, макая перо в чернильницу, и совершенно не обращал на нее внимания. Проклиная себя, Амалия все-таки спустилась с кровати – босая, туфли куда-то пропали, – схватила с сундука сверток с одеждой и выскользнула за дверь. На лестнице было безумно холодно – так, что зубы стучали, но сам Дьявол не заставил бы Амалию переодеваться в присутствии Коннери. В свертке оказались полусапожки из светлой кожи – легкие, мягкие, почти без каблука, свободные штаны из плотной ткани с кожаными наколенниками и легкая, но теплая куртка, украшенная металлическими вставками. Подумав, Амалия все-таки надела и широкий пояс с массивной пряжкой. Странная одежда – скорее мужского кроя, но сидела как влитая.

Будто бы на нее, Амалию, и шилась.

Снова накрыло ее уже на лестнице. Желание убраться подальше от Коннери заставляло дышать и даже двигаться, но уже через пару пролетов силы закончились. Амалия опустилась на ступеньки и уперлась лбом в стену. Холод камня тут же пробрал до костей, выбивая из измученного тела дрожь, но ей было уже все равно. Даже плакать больше не получалось. Хотелось остаться на этой темной лестнице. И замерзнуть. Она не вернется в комнату

двадцать четыре. Она – темный маг, чудовище, такое же, как и Кровопийца Коннери, ей не место рядом с обычными людьми. И даже добродушная Берта из «Верескового меда» захлопнет перед ней дверь… или, что еще хуже, будет смотреть так же, как многие годы назад смотрела на другого монстра. Пожалуй, Коннери был бы единственным, кто не прогнал бы Амалию. Смешно.

– Вы в порядке, госпожа Хэмптон?

Торвальдсен появился на лестнице незаметно. Во всяком случае, Амалия не слышала, как он поднимался по ступенькам. Над правым плечом ректора переливался магический огонек, мигом наполнивший узкий пролет мягким голубоватым свечением.

– Не советую сидеть на холодном, юная леди, – Торвальдсен улыбнулся, – ваш отец не простит мне, если вы заболеете.

– Какая разница? – устало выдохнула Амалия. – Вы ведь все равно отправите меня домой.

– Как знать. – Торвальдсен пожал плечами. – Конечно, на моей памяти всего несколько балов – а я видел их немало – заканчивались побоищем… но на этот раз хотя бы все живы.

– Я чудовище. – Амалия подняла голову. – Уродка. Как вы можете вот так говорить со мной? Лучше бы заперли.

– Позвольте с вами не согласиться, госпожа Хэмптон. Более того, я даже осмелюсь сказать, что вы в высшей степени привлекательная молодая особа. – Торвальдсен протянул руку – живую, не металлическую. – Прошу вас. Составите старику компанию?

Амалия слабо улыбнулась. Несмотря на четырехсотлетний возраст, на старика Торвальдсен походил мало. Он с легкостью поднял ее со ступенек и аккуратно взял под локоть.

– Осторожнее, госпожа Хэмптон… Знаете, иногда мне не спится по ночам. Хочется немного пройтись. Это едва ли уместно – распорядок есть распорядок, – но все же я рад вашему обществу…

Не спится? Амалия покачала головой. Вряд ли Торвальдсен специально караулил ее у берлоги Коннери, но он уж точно оказался здесь не случайно. Для разговора?

– Вы не чудовище, госпожа Хэмптон, – продолжил ректор. – Кто вообще сказал вам подобную глупость?

– Профессор Коннери сказал, что я стану такой же, как он.

– Профессор Коннери мудрый человек. Но он ошибается. – Торвальдсен рассмеялся. – Во всяком случае, я еще ни разу не видел, чтобы юные девушки превращались в двухсотлетних седобородых ворчунов.

– Вы знаете, о чем я! – воскликнула Амалия. – Я темный маг? Вы же видите мою ауру!

– Вижу. – Торвальдсен кивнул, даже не посмотрев в ее сторону. – Прекрасно вижу.

– И что там? – Амалия остановилась и требовательно ухватила ректора за рукав камзола. – Скажите, прошу вас. Я должна это знать.

– Неопределенность. Туман, – ответил Торвальдсен. – Называйте как хотите. Вы не такая, как остальные студенты. Впрочем, то же самое можно сказать про любого. Включая профессоров и даже тех, кто не обладает Даром.

– Значит, я смогу быть нормальной? – умоляюще прошептала Амалия. – И вы меня не отчислите?

– Забавно слышать, – губы Торвальдсена дрогнули в едва заметной улыбке. – Четверть часа назад профессор Коннери сказал вам что-то не самое приятное. И вы сбежали от него.

Не позволили решать за вас – и это прекрасно! Так почему же сейчас вы хотите, чтобы за вас решал я? Быть нормальной или не быть – это ваш, и только ваш выбор, госпожа Хэмптон.

Амалия из всех сил вцепилась в руку Торвальдсена. Ему – древнему Высшему магу – легко говорить! Но что простая девушка может противопоставить воле чудовища? Нет, самой ей не справиться. Ну почему ректор не хочет помочь? Ему ведь ничего не стоит приструнить Коннери! Наверное…

– Что касается отчисления, – продолжил Торвальдсен, – оно вам пока не грозит. Но – поймите меня правильно – я не могу закрывать глаза на подобные поступки студентов. И вы, и госпожа Клиффорд понесете заслуженное наказание. Профессору Кроу как раз нужна помощь. Думаю, два часа дополнительных работ после ужина до конца следующей недели остудят ваш пыл.

– Разумеется, сэр! – радостно воскликнула Амалия. – Я сделаю все, что вы скажете.

– Советую не разбрасываться подобными обещаниями. – Торвальдсен рассмеялся и зажег на металлической ладони крохотный огненный шарик. – Возьмите, госпожа Хэмптон. Я еще вызову вас, когда придет время. Нравится вам это или нет, но вы уже стали участницей довольно неприятных событий.

Огонек перекатился на ладонь Амалии. Он светился ярко, но совершенно не обжигал кожу – лишь источал мягкое и приятное тепло. Амалия аккуратно обхватила его, чтобы хоть немного согреть замерзшие пальцы.

– Кристалл, да? – осторожно поинтересовалась она. – Все дело в этом?

– И в этом тоже, госпожа Хэмптон. – Торвальдсен на мгновение задумался. – Боюсь, все куда сложнее. Но вам не следует забивать этим голову. Отправляйтесь в свою комнату.

К Ливи и Агнешке?

– Они меня не примут. – Амалия опустила голову. – После того, что я натворила…

– Позвольте вашим соседкам решить все самим. – Торвальдсен открыл перед Амалией дверь. – У вас и без этого хватает проблем. Ступайте.

* * *

– Отец Всемогущий, где ты пропадала?

Похоже, Ливи так и не смогла уснуть. Она села в кровати, как только Амалия тихонько притворила за собой дверь. Было темно. И хорошо – не придется смотреть в глаза соседкам. Хотя бы до утра.

– Спи, Ливи, – прошептала Амалия. – Завтра рано вставать.

Одежду, подаренную Коннери, она бросила прямо на пол и кое-как на ощупь забралась под одеяло. Но сон не приходил. Беседа с Торвальдсеном успокоила Амалию, но ненадолго. Соседки все равно ее выгонят. Даже великодушная Ливи не захочет жить под одной крышей с тем, что притаилось у Амалии глубоко внутри. Как жаль, что от этого нельзя избавиться, нельзя выцарапать, вырвать из себя этот уродливый Дар! Уж лучше бы она родилась обычной девочкой, осталась в Эйлсбери, вышла замуж за сына какого-нибудь графа или даже торговца…

Что-то внизу едва слышно затопало, а потом запрыгнуло на кровать, прошлось крохотными лапками по животу и с тихим мурчанием устроилось на груди, выпуская маленькие, но уже острые коготки.

– Уходи, – всхлипнула Амалия. – Уходи, маленький. Тебе нельзя со мной оставаться. Я очень плохая.

Котенок, не переставая мурчать, вытянул вперед мордочку и доверчиво коснулся лица Амалии, а потом принялся слизывать с него соленые слезы.

– Может, все-таки расскажешь, что с тобой случилось? – Ливи опустилась на краешек кровати. – Ты в порядке?

Амалия не ответила и только зарылась поглубже в теплое одеяло. Котенок сердито фыркнул и отправился исследовать разбросанные по полу вещи.

– Послушай… – Ливи аккуратно пригладила растрепанные волосы Амалии. – Я знаю, что с тобой случилось. Это твой Дар. Я сначала испугалась, но потом Торвальдсен все нам объяснил. Такое иногда случается… не со всеми, но случается, просто…

– Просто я чудовище, – прошипела Амалия. – Такая же, как…

– Проклятье, вы дадите мне поспать?

Агнешка заворочалась на своей кровати и одним щелчком пальцев зажгла сразу две свечки. Сразу после рыжей гривы из-под одеяла показалась ее заспанная физиономия, тут же недовольно уставившаяся на Амалию.

– Похоже, наша соседка решила, что мы теперь будем обходить ее стороной, – улыбнулась Ливи. – Интересно, с чего бы это?

– Ты издеваешься, герцогиня. – Агнешка перевернулась на бок и потянулась. – Малютка Ами как следует поправила лицо этой курве Клиффорд. Отец Всемогущий, да это лучший день в моей жизни.

– Значит, ты… – смущенно пробормотала Амалия, – ты меня не ненавидишь?

– Только твои дурацкие платья. – Агнешка рассмеялась и сбросила ноги на пол. – И воронье гнездо на голове. Но в остальном ты просто очаровательна.

– Прекрати, – прыснула Ливи. – Давай-ка лучше как следует обнимем наше крохотное чудовище и ляжем наконец спать.

* * *

– Проклятье, – простонала Амалия, в очередной раз с трудом избежав падения лицом в тарелку, – и кто придумал начинать занятия в такую рань?

Завтрак они, разумеется, проспали. На первую лекцию первого учебного года Амалия и Ливи помчались вдвоем. Агнешка так и не вылезла из-под одеяла: бормотала что-то несвязное (Амалия смогла разобрать только многократно повторяющееся «курвамать»), лягалась и даже подожгла занавески, так и не раскрыв глаза. Уже через полчаса они ей позавидовали – занятие по истории само по себе могло усыпить кого угодно, а уж после таких ночных приключений… На протяжении всей лекции Амалия клевала носом, прерываясь, только чтобы позавидовать Ливи. Маркиза Саффолк даже засыпала в высшей степени аристократично: с прямой спиной и широко открытыми глазами. Впрочем, древнему, как стены Академии, профессору Олбани не было никакого дела до сонных студентов. Он продолжал бы монотонно бубнить, даже если бы в аудитории обрушился потолок. Кое-как отмучившись положенные полтора часа, Амалия и Ливи поплелись в «Вересковый мед», где и встретили свежую и довольную Агнешку.

– Так ты расскажешь, чем все закончилось? – поинтересовалась та, бесцеремонно

усаживаясь между ними. – Ты просто нарасхват, крошка. Алекс, потом Бард, а теперь даже сам Грегор Коннери не устоял перед чарами юной леди Фалмут.

– Прекрати! – сердито ответила Амалия. – Мне назначили наказание.

– Мало не покажется. – Рот Агнешки растянулся до ушей. – Торвальдсен знает толк в порке нерадивых студенток.

– Не исключено. – Ливи покачала головой. – Но, боюсь, все куда хуже. Неделя дополнительных занятий с профессором Кроу. И, судя по всему, визит в кабинет ректора сегодня после ужина.

Она уже была в курсе – за два часа тоскливого бормотания профессора Олбани Амалия успела рассказать ей все, что могла.

– Он тебя точно отшлепает, – авторитетно заявила Агнешка. – Впрочем, почему бы и нет? Папочка Эл уже не так хорош, как был лет этак двести назад, но все еще ничего. Я бы, пожалуй…

– Отец Всемогущий, Агнешка, ты можешь говорить о чем-то другом? – простонала Амалия, обхватив руками голову. – Ты вообще о любом мужчине думаешь… только в этом качестве?

– Ну… да, – Агнешка пожала плечами, – а для чего они тогда вообще нужны?

– И даже Коннери? – полюбопытствовала Ливи.

– Коннери? Хмм… – Агнешка на мгновение задумалась. – Знаете, а в старикане тоже что-то есть. Я пару раз видела его на тренировках – отменная мускулатура. И как двигается! Если бы его еще и постричь…

– Неисправима, – заключила Ливи, закрывая лицо рукой. – Абсолютно.

Амалия понимающе хмыкнула и снова уткнулась в тарелку, пытаясь хоть как-то компенсировать себе пропущенный завтрак. Как и вчера ночью, Берта не взяла с нее ни медяка, хотя даже и виду не подала, что они уже знакомы, – только незаметно добавила к порции овощного супа кусочек вареной телятины. Видимо, у воспитанников профессора Коннери всегда был поистине волчий аппетит.

– После обеда у меня де Вилья, черт бы побрал его вместе с оккультными науками, – пробурчала Агнешка. – А у вас, кажется, Селина. Природная магия и все такое.

– Надеюсь, не такая же скукотища, как история, – вздохнула Амалия. – У Олбани я чуть не заснула.

– Не советую спать в лесу. – Агнешка покачала головой. – А именно туда вас и поведет дриада. Я тут кое-что разузнала про Уранию Клиффорд. Эта курва схлопотала пять вечеров в библиотеке у Крамера. Я бы за такое убила. Так что – берегись, Ами.

– Дриада? – переспросила Ливи. – Селина настоящая дриада?

– Не буду портить сюрприз. – Агнешка хитро подмигнула. – И на вашем месте я бы думала не о самом уроке, а о том, как его пережить. Урания готовится объявить войну, и на этот раз меня не будет рядом.

– И что она нам сделает? – фыркнула Амалия. – Запугает до смерти своим папочкой?

– И это тоже, – Агнешка кивнула. – Ее отец герцог, так что вокруг Урании уже собираются те, кто готов лизать ей задницу в надежде добиться особой милости после окончания Академии. Подозреваю, что они постараются обеспечить нам веселую жизнь. А если ты отделаешь кого-нибудь из них, Торвальдсен точно тебя вышибет.

– Прелестно, – вздохнула Амалия, – только этого мне сейчас и не хватало.

Глава 7

Дриада. Самая настоящая. Даже кожа у нее совсем… не такая. Будто бы там, под ней, течет древесный сок, а вовсе не человеческая кровь. Амалия все время пыталась забежать хотя бы немного вперед, чтобы получше разглядеть невысокую темноволосую девушку, уводившую первокурсников все дальше и дальше от стен Академии. В лес. Селина – вот так, просто. Селина – без фамилии, без неизменного «профессор». Даже одета она была совсем неподобающе своему статусу – короткое темно-серое платье, простенькие деревянные бусы, мягкие сапожки на тонкой подошве – и все, ничего больше. До ушей Амалии донеслись перешептывания, раздававшиеся где-то за спиной. Она узнала голос Урании – та сердито бормотала что-то вроде «оборванка», «неряха» и «как ректор Торвальдсен допустил…».

– Спрашивай, – негромко произнесла Селина, чуть повернув голову к Амалии.

– Что спрашивать?

– Я же вижу, что тебе интересно. – Селина улыбнулась. – Не нужно стесняться. Я здесь для того, чтобы отвечать на вопросы.

– Вы и правда дриада, – Амалия проклинала себя за бестактность, но любопытство было сильнее, – госпожа Селина?

– Я не дриада, – рассмеялась та. – И я не госпожа. Называй меня просто Селина. Я отказалась от всех титулов и имени моей семьи так давно, что уже и не помню их.

Смех Селины напоминал перезвон крохотных серебряных колокольчиков. Так смеются только дети или совсем молодые женщины, но из темно-зеленых глаз юной, едва ли старше ее самой, девушки на Амалию смотрела вечность.

– Теперь ты поняла, – снова улыбнулась Селина.

Даже улыбка у нее была не совсем человеческая. Мудрая, но вместе с тем какая-то бесцветная – в ней уже не осталось чего-то, что Селина когда-то обменяла на свое необычное могущество.

– Дриады, как и другие представители волшебного народа фейри, исчезли давным-давно, – проговорила она, – если они вообще существовали на самом деле. Такие, как я, полностью отдают себя земле и Лесу. Лес забирает все лишнее.

Амалия кивнула. Истинное Зрение не могло обманывать. Ауры первокурсников мерцали всеми цветами радуги – у кого-то ярче, у кого-то тусклее, но Селина полностью сливалась с окружавшим ее лесом, будто бы и сама была его частью, – такой же, как травы и деревья. Что за обряд может сделать такое с обычным магом? И какова цена, которую заплатила Селина, – может быть, целую тысячу лет назад?

Они отошли уже почти на милю от Академии, и серые стены давно потерялись в буйстве зелени – только Дозорная Башня возвышалась над лесом, не давая окончательно заблудиться.

– Блаженная дурочка, – едва слышно прошипела Урания, в очередной раз запнувшись о какую-то корягу. – И что мы здесь забыли?

Амалия улыбнулась, с искренним удовольствием разглядывая, как расфуфыренная красотка тащится по узкой тропе, явно не рассчитанной на то, чтобы по ней ходили на таких высоченных каблуках. Но, к глубочайшему сожалению, мучения Урании продлились недолго.

– Здесь, – произнесла Селина, сходя с дороги. – Вот хорошее место.

– Для того чтобы переломать себе все ноги? – проворчала Урания. – И почему мы

вообще должны тащиться в такую даль? Я думала, нас будут обучать в аудитории!

– Непросто услышать землю за каменными стенами, – серьезно ответила Селина. – Прошу вас, устраивайтесь поудобнее.

Первокурсники постелили плащи прямо на мягкий мох и расселись вокруг Селины полукругом. Амалия заняла место рядом с Ливи и – на всякий случай – подальше от Урании. Судя по недобрым взглядам и перешептываниям, армия противника планировала взять реванш за вчерашнее. Вокруг Урании собралось уже несколько девушек и юношей, а сама Амалия могла рассчитывать только на Ливи. И, может быть, Дерека, хотя от него едва ли будет много толку.

– Магию природы нередко связывают с магией земной стихии, – начала Селина, набирая в горсть мха, песка и крохотных веточек. – Но это верно лишь отчасти. Сильный стихийный маг – например ректор Торвальдсен – может воззвать даже к мертвому камню. Скалы, песок, сухая земля – все это подошло бы ему для колдовства. Но природная магия возможна только там, где в земле присутствует жизнь. Именно она является источником Силы для друидов, некоторых ведуний и таких, как я. Далеко не все из вас смогут постичь Лес и достучаться до его души, но с простейшими заклинаниями справится любой маг. А в месте, подобном этому, даже малые задатки природного мага возрастут многократно.

Селина раскрыла ладонь, на которой из горсточки земли и песка появился крохотный зеленый росток. Студенты восхищенно зашептали, наблюдая, как побег стремится вверх и протягивает едва заметные листики к солнцу, пробивающемуся сквозь высокие деревья. Селина осторожно опустила росток на землю и на прощание легонько погладила его кончиками пальцев.

– Через несколько десятков лет будет большое дерево. – Селина мягко улыбнулась. – Я не случайно привела вас сюда. Ринвуд, Звенящий Лес – так назывались эти места задолго до того, как здесь построили замок. Послушайте.

Амалия выдохнула и прикрыла глаза. Истинное Зрение помогло лишь отчасти – она видела потоки Силы, пронизывающие Лес, восходящие от земли к вершинам деревьев, но это была чужая, непонятная Сила. Ее нельзя было взять так просто – для этого требовалось что-то, выходящее за границы возможностей обычного мага… или все-таки нет? А если попробовать по-другому? Именно так, как советовала Селина – слушать. Просто слушать, выкинув из головы все лишнее. Минуту… Две…

Тоненький, едва слышный звук пробился сквозь шум ветра в кронах деревьев. Сначала Амалия приняла его за писк или далекое пение птицы, но этот голос не мог принадлежать живому существу. Хотя – разве Звенящий Лес не был живым? Его голос постепенно разрастался, превращаясь в прерывистый голос сотен, тысяч самых разных колокольчиков. Незнакомая Сила осторожно касалась Амалии, словно спрашивая – вот так? Хорошо? Тебе нравится?

– Да, – прошептала Амалия, раскрываясь навстречу.

Она еще никогда не чувствовала себя так хорошо. Лес обволакивал ее, подхватывал и поднимал над землей. На мгновение Амалия увидела себя и всех остальных откуда-то сверху. Наверное, глазами птицы или какого-нибудь мелкого животного.

– Не стоит увлекаться. Пока не стоит.

Амалия распахнула глаза. Селина смотрела прямо на нее, но губы дриады не шевелились. Не стоит увлекаться? Пожалуй. А что будет, если не отпускать это ощущение? Если позволить своей Силе полностью раствориться в Силе Леса?

– Узнаешь, когда придет время. Этот путь – не для каждого, – одними глазами ответила Селина и продолжила уже вслух: – Похоже, у вас получилось. У некоторых, во всяком случае.

– У меня получилось, – радостно сообщала Ливи. – Похоже на колокольчики, да?

Некоторые студенты закивали, но почти половина лишь недовольно заворчала. Больше всего разочарования доносилось со стороны Урании и ее банды. Похоже, вынашивание планов мести не слишком-то помогало услышать Лес.

– Что ж, попробуем немного практики, – снова заговорила Селина. – Не следует забывать, что магия природы – это не только управление Силой. Немалого результата можно добиться, зная одни лишь свойства растений. Думаю, кто-то из вас уже знаком с лекарственными травами, которые можно найти в этой части Ритании. Даю вам полчаса: сорвите растение и принесите его ко мне. Одного для каждого будет достаточно, но постарайтесь вспомнить что-нибудь особенное. – Селина улыбнулась. – В прошлом году студенты оборвали весь болотный кисляк на полмили вокруг.

– Ну вот, а я только про него подумала, – вздохнула Ливи. – Мама рассказывала, что кисляк сбивает жар даже при сильной лихорадке… ты знаешь еще какие-нибудь травки?

– Дубовые листья. Серый разиль. Голубой горноцвет. – Амалия пожала плечами. – Нянюшка Энн говорила, что он помогает от головной боли. Не знаю, так ли это на самом деле.

– Ну, даже если ты ошибешься, за такое уж точно не отчислят, – рассудила Ливи. – Пойдем искать твой горноцвет.

* * *

Мутная болотная вода оказалась неожиданно холодной. Амалия выбросила только что сорванный росток горноцвета и попыталась подобрать под платья. Бесполезно – он уже весь был перепачкан зловонной тиной. Правая нога сразу ушла в трясину почти по колено, и любая попытка выбраться лишь затягивала Амалию глубже.

– Свинья в грязи. – Урания довольно ухмыльнулась. – Там, где ей и положено. Достойная дочь своего юродивого папочки.

Амалия рванулась вперед, но лишь застряла сильнее – теперь и левая нога оказалась словно зажатой в тиски между двумя кочками, заросшими длинной и острой травой. Рядом с Ураниеи стояла невысокая смуглая девушка с волосами, заплетенными в две длинные черные косы, а за их спинами возвышались двое крупных парней. Судя по тому, как ныло плечо, толкнули Амалию явно не женской рукой. И надо же было забраться так далеко в лес… Амалия с тоской осмотрелась по сторонам – не мелькнет ли среди деревьев платье Ливи? Или Дерек… Да хоть кто-нибудь?!

– Даже не думай, хрюшка, – рассмеялась Урания. – Ты здесь совсем одна. Будешь кричать, звать на помощь? Или снова попробуешь что-нибудь из твоих ведьмовских штучек?

– Ну уж нет, – процедила Амалия сквозь зубы. – Не дождешься!

Сила, вспыхнувшая на балу темным цветком, сейчас только слабенько трепетала на кончиках пальцев. Наверное, Амалии нужно просто посильнее разозлиться… Но разозлиться не получалось. Вместо этого пришел страх – если она снова сорвется, ее точно выгонят! Конечно, можно завопить на весь лес, звать Ливи, Дерека или саму Селину… и предстать перед всем курсом застрявшей в болоте, зареванной и перепачканной тиной.

Урания и ее дружки, разумеется, успеют удрать и на любые обвинения будут лишь крутить пальцем у виска, потешаясь над чокнутой, которая зачем-то полезла за горноцветом в самую топь.

– А так тебе нравится?! – Урания подобрала с земли тяжелую палку. – Лови, грязнуля!

Амалия едва успела дернуться в сторону, чуть не рухнув прямо в вязкую болотную жижу. Деревяшка лишь оцарапала щеку и плюхнулась в воду где-то за спиной. Похоже, Урания собралась искупать Амалию целиком – она уже тянулась за следующей палкой.

– Прекратите.

Дерек появился из-за деревьев незаметно. Такой же бледный, нескладный и сутулый, как обычно. Длинные немытые волосы все так же лезли в глаза, а темная потертая одежда все так же висела на острых и худых плечах. Только голос поменялся.

– Прекратите, – твердо повторил Дерек, – и проваливайте отсюда.

– Или что? – Урания ехидно оскалилась. – Побежишь к дриаде за помощью?

– Или я отправлю вас всех в болото.

Из-за спины Урании выдвинулись парни в мантиях – оба чуть ли не на голову выше Дерека. И оба они были явно не прочь размять кулаки. Наверное, дети каких-нибудь рыцарей, унаследовавшие Дар от матери. Амалии приходилось слышать о таких – суровые отцы нередко пытались выбить из сыновей «эту волшебную дурь», заставляя мальчишек изучать ратное дело сутки напролет. Маги из них обычно получались слабенькие – сложно научить тонкому искусству того, кто привык полагаться на грубую силу… но это никак не могло помешать здоровенным парням переломать Дереку все кости.

– Беги! – крикнула Амалия. – Позови Селину!

Дерек лишь молча покачал головой и остался стоять на месте – невысокий, тощий и совершенно не похожий на героя. И все же что-то в нем неуловимо изменилось: темные глаза, затравленно бегавшие по сторонам на балу, теперь чуть сощурились, словно оценивая противников. В них больше не было привычного испуга – только насмешка, презрение и какой-то отрешенный интерес. Дерек широко расставил ноги, несколько раз перекатился с пятки на носок и обратно и расслабленно опустил костлявые плечи, словно не замечая надвигавшихся на него здоровяков. Даже руки за спину убрал.

– Не надо! – выдохнула Амалия. – Глупый…

Она не успела даже понять, что произошло. Первый из дружков Урании сдавленно вскрикнул и завалился на бок, хватаясь руками за промежность. Следующее движение Дерека Амалия хотя бы смогла разглядеть, хоть его руки и мелькали быстрее молнии. Он метнулся навстречу второму противнику и ударил. Без всякой магии, кулаком. Два раза, коротко выдыхая при каждом выпаде. На его лице не проявилось ни тени злобы или ненависти – только хмурая и холодная сосредоточенность, будто бы он забивал гвозди молотком, а не крушил лицо парня чуть ли не вдвое тяжелее себя самого. Лязгнули зубы, и второй товарищ Урании отправился в мох, выплевывая сгустки крови.

– Пошли вон, – произнес Дерек, потирая левой рукой сбитые костяшки.

Повторять не понадобилось. Урания попятилась назад. Вряд ли Дерек стал бы избивать девушек, но от его голоса даже Амалии на мгновение захотелось с головой нырнуть в болото.

– Ты в порядке? – поинтересовался Дерек, аккуратно ступая на кочку. – Решила искупаться?

Чтобы протянуть Амалии руку, ему пришлось повернуться спиной к Урании и ее банде. Впрочем, тем оказалось достаточно и одного урока. Неприятель позорно отступал в лес,

глухо бормоча проклятия и обещая непременно расквитаться. Причем один из парней явно шепелявил.

– Ты очень вовремя. – Амалия изо всех сил вцепилась в Дерека и кое-как выдернула ногу из трясины. – Где ты научился так драться?

– Это мне вместо «спасибо»? – улыбнулся тот. – Скажем, у меня было нелегкое детство.

– Спасибо. – Амалия покачала головой. – Если бы ты не появился, я бы сидела в болоте до конца занятия… Отделал громил Урании, как котят!

– У тебя кровь. Дай посмотреть. – Дерек аккуратно прикоснулся к щеке Амалии.

– Просто ссадина…

– Не вертись. Сейчас исправим.

Амалия почувствовала, как кончики пальцев Дерека потеплели. Его Сила мягко струилась, и с каждым ее касанием боль в оцарапанной щеке стихала. Магия не только залечивала кожу, но и будто бы согревала – даже вымокшие насквозь туфли и чулки почти перестали противно холодить ноги. Странное ощущение, но оттого не менее приятное. И откуда только Дерек такому научился? Да уж, этот тихоня оказался самым настоящим кладезем сюрпризов… Амалия еще раз вспомнила, как легко он расправился с дружками Урании, и с некоторым стыдом призналась себе, что ей это даже понравилось. Конечно, выяснять отношения с помощью кулаков недостойно воспитанного молодого человека, но он же защищал ее и… Черт возьми, это было здорово! Никто и никогда не дрался ради Амалии раньше, и она никогда бы не подумала, что это может вызвать у нее что-то кроме страха или недоумения.

– Вот, теперь все в порядке. – Дерек удовлетворенно улыбнулся и убрал руку. – Никаких следов.

Амалия едва смогла удержаться от того, чтобы не потянуться щекой за ладонью Дерека. Да что же такое творится?!

– Прости, – смущенно пробормотала она, чувствуя, как краска заливает лицо, – я не…

Дерек усмехнулся и снова провел ладонью по ее щеке. Потом аккуратно взял за подбородок и заставил Амалию поднять голову.

– Знаешь, – задумчиво произнес он, – а у тебя красивые глаза.

* * *

– Это война, – решительно произнесла Агнешка. – Противник силен, но мы выстоим. Если эта чертова курва еще хоть раз к тебе подойдет, я поджарю ее тощую задницу до хрустящей корочки.

– Постарайся держаться поближе ко мне. – Ливи покачала головой. – Меня они тронуть не посмеют, иначе Алекс с Робом спустят с них шкуру.

Амалия вздохнула. Хорошо, когда брат рядом. Если бы Мирон был здесь, в Академии… Неужели ей так и придется все пять лет прятаться за спинами соседок? Но что она может без них? Разве что натаскать котенка испортить Урании и ее прихлебательницам все туфли.

Зверек скакал по кровати и сосредоточенно охотился на завязки платья, сохнущего на спинке. Промокла Амалия не так уж сильно – Селина так ничего и не заметила, но болотный запах, похоже, въелся в ткань навечно. Неужели придется выбрасывать? После очередного рывка коготками платье все-таки сползло на пол, и из его складок на одеяло выкатился

светящийся шарик, подаренный Торвальдсеном.

– Ничего себе, – удивилась Агнешка. – Что это за штуковина?

– Это…

Договорить Амалия не успела. Шарик проскользнул между лапками котенка, подлетел высоко в воздух и там с негромким хлопком вспыхнул огоньком. Пламя закружилось по комнате, а потом устремилось к двери и замерло на уровне ручки, призывно вытягиваясь в светящуюся стрелку.

– Похоже, тебя уже ждут, – заметила Ливи. – Держись.

– Берегите тылы, леди Фалмут. – Агнешка легонько шлепнула Амалию чуть пониже спины. – Есть подозрения, что они в опасности.

Сборы заняли совсем немного времени. Влезть в сухое платье, накинуть плащ, обуть туфли – и вперед. Сразу за дверью путевой огонек метнулся к лестнице и полетел вперед, указывая дорогу. Амалии пришлось поспешить, чтобы успеть за ним. Вниз, потом через площадь мимо Старины Боба, потом в узкие переулки, по которым пришлось изрядно попетлять, потом к Дому Четырех Стихий. Здесь огонек полетел медленнее, чтобы Амалия не упустила его среди сновавших туда-сюда студентов и профессоров. Никто не обращал на нее внимания. Похоже, здесь было сложно удивить кого-то первокурсницей, торопливо шагающей за порхающим в воздухе сгустком пламени.

Вверх по широкой белой лестнице, на которой Амалия впервые встретила Коннери (бррр!), в широкие двери, и снова вверх, вверх, вверх… Похоже, кабинет Торвальдсена располагался на самом верхнем этаже Дома Четырех Стихий. Ступеньки все никак не заканчивались, и Амалия уже почти выбилась из сил, когда огонек скользнул в проход справа и замер перед тяжелой дверью из темного дерева.

Купить полную версию книги